

05,5

Лермонтовъ и искусство

М. Ю. Лермонтовъ въ 1837 году.
(Съ акварельнаго портрета, сдѣланнаго самимъ авторомъ).

XVIII годъ изданія. 1914
№ 40

РОЯЛИ

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ.

ПЕТРОГРАДЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ, № 15 по востребованію.

ПОЛНЫЙ КАТАЛОГЪ ИЗДАНИЙ

ЖУРНАЛА „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“,
съ указаніемъ: дѣйств. лицъ, Правит.
Вѣстн., режис. помѣтокъ и. т. д.

Каталогъ высылается за 3 семи-
копечныя марки.

Вниманію г.г. антрепренеровъ.

Изданія журнала «ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО».

ПЬЕСЫ ДЛЯ НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ:

- ПРОВоды**, д.с. 9 г. въ 1 д. 6. Союзгуба.
НОВЫ ДОЛГЪ, въ 4 д. г. Черешнева (включена въ репертуаръ театра Незлобина). Ц. 2 р.
УБИЙЦА (Убиство шпіона). (Послѣдняя новинка театра А. С. Суворина). п. въ 3 д. А. Кистемекерс', перев. В. Том шевской. Ц. 2 р.
МИЛОСЕРДІЕ, др. 9 г. въ 1 д. В. Раппопорта.
ОСАДА БЕРЛИНА (по А. Додэ). въ 1 д. С. Тимофеева. Ц. 1 р.
ВЪ ДНИ ОСАДЫ (по Мопассану). въ 1 д. Петра Южнаго. Ц. 1 р.
ВЕЧЕРНЯЯ ЗОРЯ, др. въ 4 д., Перев. В. Томашевской. Бел. разр. Ц. 2 р.
БОЕВЫЕ ТОВАРИЩИ, пьеса въ 4 д. Вар. Е. А. Вила и А. Тарсаго. Пр. В. №268 отъ 15 Дек. 1911 г. Ц. 2 р.
ВОЙНА, драма въ 3 д. Н. Евренцова, разр. без. Пр. В. № 226 отъ 18 окт. 1907 г. Ц. 2 р.
ВОЙНА И МИРЪ, картинн. изъ ром. Л. Н. Толстого, избран. и приспособ. д-я сцены Ө. Созогу'смъ, изв. без. Пр. В. № 223 отъ 12 севт. 1912 г. Ц. 2 р.
MADEMOISELLE ФИФИ, по Мопассану, п. въ 1 д. Ц. 1 р.
ОТЕЧЕСТВО (ГРАФЪ ДЕ-РИЗООРЪ), др. въ 6 д. Сарду, пер. Арбекина, спис. без. раз. пьеса по 1 янв. 1904 г. вѣд. М.-н. Вн. Д. Ц. 1 р. 25 к.
ГВАРДЕЙСКИЙ ОФИЦЕРЪ, ягр. въ 3 д. пер. Небогатаго. Разр. 6. Пр. В. № 101 1911 г. Ц. 2 р.
ГРЕНГАУРЪ, ком. въ 1 д. Т. де-Ванъ-виль Разр. б.а. 1-й сѣнс. изд. Мнн. Вн. Д. по 1 янв. 1904 г. Ц. 1 р.
ДАША СЕВАСТОПОЛЬСКАЯ, истор. отьудъ въ 2 д. В. Протопопова Ц. 1 р. Р.в. без. Списокъ изд. Мнн. Вн. Д. по 1 мая 1905 г.
МОРЯКИ, пьеса въ 5 д. С. Гарина, разр. без. Пр. В. № 228 за 1913 г. Ц. 2 р.
НА МАЯКЪ, п. въ 1 д. М. А. Потапенко. Разр. без. 3-й сп. Мнн. Вн. Д. № 540. Ц. 60 к.
ДЕНЬ ДЕНЩИКА ДУШКИНА, комедія въ 2 д. В. Ринкова. разр. безъ. Пр. В. № 241 отъ 8 ноября 1913 г. Ц. 2 р.
ПОЛКОВОДЦЫ, п. въ 4 д. А. Кайдарова. Разр. без. 4-й сп. Мнн. Вн. Д. № 720. Ц. 2 р.
ПРАПОРЩИКЪ ЗАПАСА, ком. въ 4 д. А. Тарсаго, разр. без. Пр. В. № 19 отъ 23 янв. 1913 г. Ц. 2 р.
ФЛОРИЯ ТОСКА, др. въ 5 д. В. Сарду. Разр. без. 3-й сп. Мнн. Вн. Д. № 938. Ц. 2 р.
ЧЕСТЬ ДОРОЖЕ ДЕНЕГЪ, сѣмъ въ 3 д. Н. Фонъ-Днигелъштедъ. разр. без. Доп. сн. Мнн. Вн. Д. по 1 Апр. 1908 г. Ц. 75 к.
Пьесы высылаются немедленно наложеннымъ платежомъ. Петроградъ, Вознесенскій пр. д. 4. Комитетъ журн. «Театръ и Искусство».

Новыя пьесы къ зимнему сезону.

(Изд. журн. «Театръ и Искусство»):

- Уходящіе боги**, п. въ 4 д. П. Гнъ-дича, ц. 2 р. (реп. Им. т.) Роли 3 р. Въ печ.
Начало карьеры въ 4 д. В. Рышкова, ц. 2 р. (реп. т. Корша и А. Суворина) Роли 3 р.
Дѣти грѣха, др. въ 4 д. В. Евдокимова, ц. 2 р., ценз. 3 р. 50 к. (реп. т. Незлобина) роли 3 р.
Право женщины, п. въ 4 д. С. Смолдовскаго (реп. т. Корша) ц. 2 р.
Пѣвецъ своей печали, п. въ 4 д. О. Дымова ц. 2 р. П. В. 20 Авг. № 187.
Истощеніе правды, др.-сказка въ 3 карт. Л. Н. Рыжовой, П. В. 4 Апр. 1914 г. № 99 (получивши. почетн. отз. на конкурсѣ имени Островскаго) ц. 2 р.
Звѣриное, п. въ 4 д. С. Гарина, ц. 2 р.
Квартира Кораблевой, п. въ 4 д. Н. Черешнева, ц. 2 р. П. В. 20 Авг. № 187.
Семейный очагъ (Крылья) п. въ 4 д. Л. Старицкой-Берняховской, ц. 2 р.

- Громкое дѣло** (Процессъ Фуссере) п. въ 3 д. изъ французской жизни, автор. пер. П. П. Немвродова, ц. 2 р. П. В. 20 Авг. № 187.
Невозможная женщина, п. въ 4 д. изъ американской жизни, автор. пер. П. П. Немвродова, ц. 2 р. П. В. 20 Авг. № 187.
Утраченное счастье, ком. 3д. репер. Бабецкаго, ц. 2 руб. П. В. 20 Авг. № 187.
Бѣлый жилетъ, ком. въ 3 д. перев. О. Норвежскаго, ц. 2 р.
Продавецъ рабынь, фарсъ въ 4 д. пер. І. Арденина.
Беззащитная, ком. въ 3 д. Мельхиора Ленгеля (автора «Тайфунъ») автор. пер. М. А. Виттъ, ц. 2 р.
Высокоблагородный, ком.-фарсъ въ 3 д. пер. Л. Дорвменъ, ц. 2 р.
Брачная лотерея. (Выигранный мужъ), к. въ 4 д. пер. І. Арденина. Ц. 2 р.
Мой великій предокъ, ком. въ 4 д. Сатира изъ нѣмец. владѣтель. князьковъ. Пер. З. Арденина, ц. 2 р.
Человѣкъ безъ квартиры, юмор скетчъ въ 2 д., пер. Сабурова, ц. 2 руб.
Карнавалъ дѣтей, п. въ 3. д. пер. А. Потапенко, П. В. 14 г. № 32, ц. 2 р.

- Призрачный островъ**, п. въ 4 д. пер. М. Потапенко, ц. 2 р.
Пришла увидѣла, побѣдила, ком. въ 3 д. (реп. т. Сабурова) П. В. 14 г. № 77, ц. 2 р.
Когда заговоритъ сердце, ком. въ 3 д. пер. І. Небогатаго, П. В. 14 г. № 247 ц. 2 р.
Королевна Лилика, ск. въ 5 д. Кончинскаго, В. П. 13 г. № 875, ц. 2 р.
Красивая соблазнительница, (реп. т. Сабурова), п. въ 3 д. П. В. 14 г. № 32, ц. 2 р.
Требования на перечисленные пьесы будутъ выполняться по мѣрѣ выхода пьесъ изъ печати.

Новѣйшія миниатюры:

- Веселая восьмерка**, сб. 8 миниат. І. А. Денина п. 2 р.
Веселіе Руси есть нѣтъ. дер. ком. въ 1 д. Федоровича, ц. 75 к.
Жена Пентеферіа, шутка въ 1 д. пер. Э. Тейхъ, ц. 60 к.
Пикогитто, ком. въ 1 д. Н. Темнровой, ц. 60 к.
Монтеръ, шут. въ 1 д. пер. А. Тинской, ц. 60 к.
Но № четвертому, ш. въ 1 д. пер. Е. Шпаонскаго, ц. 60 к.
Рука обаянья, ком. въ 1 д. пер. М. А. Виттъ, ц. 60 к.
Солнечные зайчики, кар. въ 1 д. В. Гейера, ц. 60 к.
Сборникъ миниатюръ Л. М. Васильевскаго. (10 п.), ц. 2 р.
Тюнтель мушкетеръ, въ 1 д. Н. Темнровой, ц. 60 к.
Четыре грѣха съ половиной, въ 1 д. А. Курбскаго, ц. 60 к.
Какой нахаль, въ 1 д. Маровича-Дунаева, ц. 60 к.

„ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ“

Садовая, уголъ Горьковой.
Телефоны: 491-63, 641-17, 641-28.

Подъ упр. А. С. Полонскаго и М. П. Рахмановой.

Сегодня

съ 12 час. д-я завтраки, съ 3 час. дня обѣды, на сценѣ театра съ участ. М. П. РАХМАНОВОЙ, Е. И. ВАРЛАМОВОЙ, А. С. ПОЛОНСКАГО и др. исп. сатирич. обзоръ въ **ПОДЪ ГРОМЪ ОРУДИЙ.** 1 д. соч. А. Злобова
Въ 2-хъ залахъ съ 7 ч. в. Нафе-нон-цертная программа. Два оркестра музыки

ГАСТРОЛИ БРАТЬЕВЪ АДЕЛЬГЕЙМЪ

по Сибири и Сѣверной Америкѣ.

Пенза — 1, 2, 3 октября || Уфа — 7, 8, 9 и 10 октября
Сызрань — 4, 5 октября || Челябинскъ — 12 и 13

Управляющій А. К. Павленко
Администраторъ А. Г. Задонцевъ.

Репертуаръ Петроградскихъ Частныхъ Театровъ

(въ алфавитномъ порядкѣ). Съ 3-го по 11-ое Октября 1914 года.

«Кривое зеркало», (З. В. ХОЛМСКОЙ). Екатерининскій театръ

Представлено будетъ ЕЖЕДНЕВНО: **Нѣмецкая идиллія** Пьеса въ 1-мъ дѣйствіи, Б Гейера. **Мальбуръ въ походѣ собрался**. Гротескъ въ 1-мъ дѣйствіи, А. К. **Кругъ жизни одного завоевателя**. Пантомима въ 1-мъ дѣйствіи (три картины), текстъ А. Б. Музыка В. Г. Эренберга. 1914—1814. Этюдъ съ прологомъ и эпилогомъ, Д. Гликмана. Новая декорация художника И. А. Гранди. Новые костюмы и аксессуары собственной мастерской. Главный режиссеръ Н. И. Ипполитовъ-Андреевъ. Завѣдующій хореографической частью А. А. Наумовъ. Завѣдующій музыкальною частью В. Г. Эренбергъ. Уполномоченный Дирекции В. А. Марковъ. Начало Спектаклей въ 8 час. веч. Цѣны мѣстамъ (со включ. бл. сб.): Ложи отъ 10 р. до 30 р. 50 коп. Партеръ отъ 1 р. до 6 р. Балконъ отъ 70 к. до 1 р. 40 к. Касса открыта ежедневно съ 12 час. дня до 6 час. вечера, а въ дни спектаклей съ 12 час. до окончания спектакля. Билеты также продаются въ Центральной кассѣ (Невскій, 23). Храненіе верхняго платья 10 к. съ персоны.

Тел. 112-75. **Литейный Интимный театръ** Подъ упр. Б. Неволина
Съ участіемъ: Антоновой, Лукиной. Смирновой, гг. Аркадьева, Венера, Мировича, Неволина, Стронскаго, Слободскаго и др.
1) **Бронированный Фаустъ**. Сатира въ 4-хъ картинахъ съ прологомъ и эпилогомъ, А. Хирьякова. 2) **Покинутая** Комедія въ 1-мъ дѣйствіи, Морель, перев. Бинштока и Чинарова. 3) **Рахиль или за честь Франціи**. По разсказу Мопассана А. Р. 4) **Интермедія Литейнаго Иатипнаго театра**. Серенада 4-хъ кавалеровъ одной дамѣ. Солдатскія пѣсни и танцы. Начало въ 9 час. веч. Режиссеры: Б. С. Неволинъ и И. А. Рудинъ. Художникъ Б. И. Гончаровъ. Зав. хореографич. ч. Б. Г. Романовъ. Завѣд. музык. ч. гг. Цойтманъ и Комаровъ.

(КОНСЕРВАТОРІЯ). Музыкальная Драма. ТЕЛЕФОНЪ КАССЫ 584—88.

Пятница, 3-го Октября. **Богема** (въѣ абонеента). Суббота, 4-го Октября **Снѣгурочка** (въѣ абонеента). Воскресенье, 5-го Октября. **Кармень** (въѣ абонеента). Понедѣльн., 6-го Октября. **Снѣгурочка** (въѣ абонеента). Вторникъ, 7-го Октября. **Евгеній Онѣгинъ** (въѣ абонеента). Среда, 8-го Октября. **Снѣгурочка** (въѣ абонеента). Четвергъ, 9-го Октября. **Богема** (въѣ абонеента). Пятница, 10-го Октября. **Снѣгурочка** (въѣ абонеента). Суббота 11-го Октября. **Кармень** (въѣ абонеента).

Михайловская площ., 13.

Паласъ театръ

Телефонъ 85-99.

ЕЖЕДНЕВНО новая патриотическая оперетта въ 3-хъ дѣйствіяхъ: «**ПОДЪ ШРАПНЕЛЮ**» соч. В. П. Валентинова
Картина 1-ая—«Въ походѣ». Картина 2-ая—«Главная квартира». Картина 3-я—«На позиціяхъ». Вся новая феерическая постановка. Костюмы, декорации, бутафорія, аксессуары и пр. Режиссерская часть мизансцены и монтировка В. П. Валентинова. Главный режиссеръ В. П. Валентиновъ. Главный капельмейстеръ Н. А. Тони. Режиссеръ А. Н. Поповъ. Променуары въ театрѣ. Входъ 1 рубль. Начало въ 8 час. вечера. Билеты продаются въ кассѣ театра съ 12 час. дня и до окончания спектакля и въ Центральной кассѣ (Невскій, 23) Цѣны мѣстамъ уменьшены. **Ресторанъ открытъ**. Обѣды съ 4-хъ час. дня Два оркестра музыки. **Грандіозный дивертиссементъ** съ участіемъ первоклассныхъ артистокъ и артистовъ. Начало съ 5 ч. дня. Дивертиссементъ съ 6 1/2 ч. веч. Ресторанъ открытъ съ 4 часовъ дня. Первоклассная кухня поручена изв. кулинару А. Г. Кулинару.

Троицкій театръ

Троицкая, 18. Телеф. № 174—29. Дирекція А. М. ФОКИНА. Сегодня, въ Пятницу, 3 го Октября, и ежедневно премьера—новая программа. 1) **Канитель**, пьеса въ 1 д., А. Аверченко. Кинематографъ. 2) **Далено отъ родной земли**, изъ «Военнаго досуга» Флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества полковника А. Гесина. Кинематографъ. 3) **Балканская царица**. Драма въ 2-хъ дѣств. (Кн. Черногорскаго Николая I). Переводъ въ стихахъ П. А. Каншина. 4) **La journée (Баретъ)**. Муз. Грина. Участвующие: А. А. Александрова, Л. Гулю, Н. Ивановскій и кордебалетъ. Кинематографъ. 5) **Кадриль**. Пост. С. М. Надеждина. Балет. К. М. Куличевская. Зав. муз. частью и гл. кап. М. М. Аматнякъ. Начало 1-й серии въ 8 ч. веч.; 2-й—въ 9 съ пол. час. веч., по праздникамъ добавочная въ 6 съ пол. час. веч. Въѣ серии по одной и той же программѣ. Піанино отъ К. И. Бернгардъ (Невскій, 72). Фисгармонія отъ Ю. Г. Циммерманъ.

Театры Петрогр. Городскаго Попечительства о народной трезвости ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Малый залъ.

5-го окт.—въ 12 ч. дня «Красная шапочка», «Сказка о рыбацкѣ и рыбацкѣ», въ 4 1/2 ч. «Симонъ сиротинка», «Дѣвушка русскаго флота», «Молчаніе», въ 7 1/2 ч. «Волки и овцы» 6-го «Басквильская трагедія», 7-го «Трильби», 8-го «Сила любви», 9-го «Власть тьмы», 10-го «Неизвестная», 11-го Гастр. П. Самойлова, «На всякаго мудреца довольно простоты».

Большой залъ.

5-го въ 12 ч. «Жизнь за Царя», въ 7 1/2 ч. съ уч. Фигнера «Опричникъ».

Василеостровскій.

5-го «Скелецъ», 9-го «Комета».

Стеклянный.

5-го «Безъ вины виноваты», 12-го «Склепъ».

НОВЫЯ КОМЕДИИ

БЕЗЗАЩИТНЫЯ,

ком. въ 3 д. Мельхора Ленгиля (автора пьесы «Тайфунъ») Пер. съ рук. М. Виттъ. Цѣна 2 руб. Изданія журнала «Театръ и Искусство».

МОЙ ВЕЛИКИЙ ПРЕДОКЪ,

ком.-сатира въ 4 д. изъ жизни нѣмецкихъ владѣтельныхъ князьковъ. Пер. съ рук. I. Арденина. Цѣна 2 руб.

Стремясь принести свою маленькую лепту роднѣ, довожу до свѣдѣнія комитетовъ и благотворительныхъ обществъ по оказанію помощи раненымъ и семьямъ запасныхъ, черезъ посредство вашего уважаемаго журнала, что и предлагаю свое участіе въ концертныхъ соло, или въ сборныхъ вечерахъ (за вычетомъ необход. хъ дороги и расходовъ). По желанію могу выступать съ программами русскіяхъ и польск. ихъ композицій и с. провождать исполненіе картинки появленіями въ цѣляхъ большаго интереса публики. Посылаю вамъ программу перваго таково вечера (16-го с.) Адресъ родныхъ для пересылки мнѣ (скоро буду въ Москвѣ):

МАЙКОПЪ, Куб. обл. М. Г. Петрожицкой.

СВОБОДНЫЙ ХУДОЖНИКЪ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВ.

Піанистка М. И. ПЕТРОЖИЦКАЯ.

20-го сент.

«Король, законъ и свобода»
Новая пьеса въ 6 акт. Леоплда Андруссъ,
Изданіе журнала «Театръ и Искусство»,
Цѣна 2 руб. Цenz. 4 руб. вышла
изъ печати.

Новая злободневная пьеса
текущаго репертуара.
ТАЛАНТЫ ЗАВОЕВАТЕЛЯ
Комедія-сатира въ 4 дѣств. Федоровича. Д. 1-ое Инкогнито Д. 2-е За кулисами придворной оперы. Д. 3-е Какой великій артистъ Д. 4-ое Кайзеръ идетъ ва-банкъ. Ц. 5 руб. Для постановки этой пьесы въ Москвѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Одессѣ, Казани, Саратовѣ, Тифлисѣ, Баку, Ростовѣ н/Д., надо входить въ особыя соглашенія. Адресъ: Петроградъ, Пантелеймонская 7. С. В. Сабурову. Выписывать изъ конторы журнала «Театръ и Искусство».

Вышла изъ печати въ изд. «Т и И»
патриотич. пьеса въ 3 дѣствіяхъ.
«ЭЛЬЗАСЪ» Г. Леру и Л. Намилла.
арт. ер. Зан. Львовск. гл.

Театръ и искусство.

№ 40.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 5 ОКТЯБРЯ.

1914 г.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

52 №№ еженед. иллюстр. журнала, съ приложеніемъ 12 ежемѣсячн. книгъ „Библиотеки Театра и Искусства“ (около 40 реперт. пьесъ и пр.).

На годъ (съ 1 Января по 31 Декабря) 8 руб. За границу 12 руб. На полгода (съ 1-го Юля) 4 руб. За границу 7 руб. 50 коп.

Отдѣльные №№ по 20 коп.

Объявленія: строка нонпареля (въ третъ страници) 40 коп. позади текста и 70 коп.—передъ текстомъ. За перемѣну адреса городск. на городск. и иногор. уплачивается 25 н., гор. на иногор. и иногор. гор. 60 н. (мною марками).

Контора—Петроградъ, Вознесенскій просп., 4—(открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера). Тел. 16-69.

СОДЕРЖАНІЕ. Факты и заключенія. — Театрально-газетный конфликтъ. — Хроника. — Письма въ Московскія письма. *Н. Эдроса.* — Маленькая хроника. — Поповинціи. — Письмо изъ Кіева. *М. Рабиновича.* — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: «Позоръ Германіи» (3 рис.), «Евгеній Онѣгинъ» (4 рис.), Л. М. Василевскій, Н. И. Фалѣевъ, Артисты—санитары, Лазаретъ Императ. театровъ, Артисты—участники сбора пожертвованій, «Кривое Зеркало» (4 рис), Литейный театръ, Тифлисскій Дворянскій театръ, Е. В. Лукомская.

Петроградъ, 5 октября 1914 г.

Газетно-театральный конфликтъ.

Петроградскій градоначальникъ разрѣшилъ, по ходатайству Совѣта Т. О., оканчивать спектакли въ 12 ч. вмѣсто 11 ч. ночи. Распоряженіе кн. Оболенскаго обнаруживаетъ чуткую внимательность, просудженное и благожелательное отношеніе къ нуждамъ театра въ настоящіе труднѣйшіе для театра дни, которыя нельзя не отмѣтить съ чувствомъ искренней признательности. Вѣдь слѣдуетъ вспомнить, что предшественникъ кн. Оболенскаго, ген. Драчевскій, почему то и въ обычное нормальное время находилъ нужнымъ ограничивать время окончанія спектаклей въ 11½ час. вечера, и попытки измѣнить это стѣснительное и едва ли чѣмъ нибудь оправдываемое постановленіе не имѣли успѣха. Театръ не избалованъ сердечнымъ отношеніемъ. Не избалованъ и счастьемъ. Ему такъ не везетъ, что малѣйшая улыбка расположенія вызываетъ радость неожиданности.

Вотъ образчикъ обычного театрального «невезенія». Послѣ того, какъ, казалось, улажены всѣ вопросы объ измѣненіи характера театральныхъ публикацій,—объявленія о спектакляхъ совсѣмъ въ газетахъ не появились и единственнымъ органомъ, выполнившимъ обязательство оказались «Вѣд. Пет. Градонач.». Объ этомъ «изумительномъ превращеніи» читатели найдутъ подробности ниже. Оказалось, что газеты «столковались», и небывалое съ пресловутыхъ «дней свободы» соединеніе газетъ «безъ различія направленій» повторилось нынче по поводу публикацій о спектакляхъ. Воздерживаемся пока отъ комментаріевъ, ибо, быть можетъ, тутъ имѣются и элементы добросовѣстнаго заблужденія, а съ другой стороны, чьего нибудь недобросовѣстнаго обмана. Однако всѣ, для кого сколько нибудь дороги преданія и завѣты литературной чистоплотности, должны пожелать, чтобы этотъ неслыханный эпизодъ образованія газетнаго «Продамета» или «Продуголя», направленного противъ возможнаго уменьшенія дохода отъ театральныхъ объявленій, послужилъ предметомъ какого нибудь третейскаго рассмотрѣнія. Пусть этимъ дѣломъ займутся представители Литературнаго Фонда и Театральнаго Общества. Дѣло не такъ маловажно, какъ, быть можетъ, кажется на первый взглядъ.

Изыскивая средства и способы возможно облегчить трудность веденія въ настоящее время театрального дѣла, чрезвычайное собраніе Т. О. оставовилось, между прочимъ, и на газетныхъ публикаціяхъ, расходы на которыя въ бюджетѣ каждаго театра — въ особенности петроградскаго — составляютъ крупный процентъ. Совѣтъ Т. О. обратился къ газетамъ съ соотвѣствующимъ воззваніемъ, предложивъ печатаніе публикацій перенести на 4-ую страницу въ особый отдѣлъ, какъ это практикуется въ лондонскихъ и парижскихъ газетахъ, и у насъ — въ московскихъ. Большинство газетъ, соглашаясь на уменьшеніе платы, не нашло въ тоже время возможнымъ «по техническимъ соображеніямъ» печатать объявленія въ особомъ отдѣлѣ позади текста.

Ознакомившись съ отвѣтами газетъ, антрепренеры рѣшили составить общую публикацію — для каждаго театра опредѣленное число строкъ — и печатать, какъ того пожелали газеты — передъ текстомъ.

Въ согласеніе вошли антрепренеры слѣдующихъ театровъ: «Музыкальная драма», «Паласаъ театръ», «Кривое зеркало», Литейный, Троицкій, Луна-Паркъ и «Летучая мышь» (последній въ «критическую» минуту, отказался). Такимъ образомъ изъ дѣйствующихъ въ настоящее время въ Петроградѣ частныхъ театровъ въ сторонѣ оказался одинъ только театръ А. С. Суворина, имѣющей своихъ собственныхъ двѣ газеты.

Собраніе антрепренеровъ уполномочило Л. Л. Людомирова вести въ этомъ смыслѣ переговоры съ конторами газетъ. «Нов. Вр.», «Веч. Вр.», «Пет. Газ.», «Пет. Лист.», «Бирж. Вѣд.» и др. согласились печатать общую публикацію о всѣхъ театрахъ, выдали квитанцію, и дѣло, казалось, было улажено. Одна газетъ согласилась только при условіи уплаты по полному тарифу, инья сдѣлали нѣкоторую скидку.

Первая такая общая публикація должна была появиться въ газетахъ 2 октября. Казалось бы, все. И вдругъ 2-го октября и въ слѣдующіе дни газеты вышли безъ публикацій о театрахъ, вошедшихъ въ согласеніе. Говорятъ, что на такое неожиданное невыполненіе газетами своихъ обязательствъ, повліялъ управляющій конторой одной изъ петроградскихъ газетъ, объѣздившій 1-го октября всѣ газеты и убѣдившій послѣднія вынуть наборъ.

Такова внѣшняя исторія возникновенія газетно-театрального конфликта. Антрепренеры не растерялись однако, на что рассчитывали, очевидно. Напечатали лишнія афиши, летучки. Публика, естественно, недоумѣвала (о публикѣ газеты какъ будто совсѣмъ забыли). Сборы въ театрахъ хотя были нѣсколько ниже, но особаго паденія не обнаружили. 2-го октября (день послѣдпраздничный), вообще, слабый день. Уже въ пятницу 3-го октября сборы въ театрахъ окрѣпли. Не вдаваясь до поры до времени въ оцѣнку этической стороны этого конфликта, думаемъ — хотѣли бы думать — что конторы газетъ, вѣдущія коммерческую часть предпріятій, дѣйствуютъ за свой страхъ и рискъ и что редакторы и руководители газетъ не посвящены въ исторію этого конфликта и незнакомы съ коммерческими операціями г.г. завѣдывающихъ конторами.

ХРОНИКА.

СЛУХИ И ВѢСТИ.

— Приказомъ петроградскаго градоначальника разрѣшено во всѣхъ столичныхъ театрахъ заканчивать спектакли и представления не позже 12 часовъ ночи. Это распоряженіе не распространяется на театры «Миниатюръ», кинематографы и кафе-шантаны, которые должны закрываться не позже 11 час. вечера.

— Русскій сезонъ въ Михайловскомъ театрѣ откроется 14-го октября.

— На послѣднемъ засѣданіи Совѣта Т. О. постановлено увѣковѣчить память сценическихъ дѣятелей, павшихъ въ бою, путемъ вывѣшиванія ихъ портретовъ въ большихъ размѣрахъ въ помѣщеніи Бюро въ Москвѣ.

— Въ отвѣтъ на ходатайство Совѣта Т. О. о разрѣшеніи антрепренеру еврейской труппы г. Каминскому играть внѣ черты осѣдлости, на еврейскомъ разговорномъ языкѣ, министерство прислало въ Совѣтъ сообщеніе, въ которомъ говорится, что оно не можетъ разрѣшить этого вопроса въ благоприятномъ смыслѣ, ибо дѣло разрѣшенія или воспрещенія давать спектакли на еврейскомъ языкѣ находится въ компетенціи высшихъ властей на мѣстахъ.

— Въ Совѣтъ Т. О. поступило изъ Александринскаго театра 320 руб. вырученныхъ за контрамарки въ теченіе одной недѣли.

— Опереточные спектакли въ театрѣ на Офицерской прекратились. Сезонъ продолжался всего нѣсколько дней.

— Въ Народномъ домѣ съ 11-го октября начнутся гастроли П. В. Самойлова. Пойдетъ комедія Островскаго «На всякаго мудреца довольно простоты», 15-го—«Горелосчастье», 18-го, 20-го и 23-го октября—«Маскарадъ».

— Въ Москву прибылъ директоръ варшавскихъ правительственныхъ театровъ д. с. с. Ю. А. Малышевъ. Спектакли въ этихъ театрахъ, по словамъ газетъ, временно прекращены.

— По слухамъ, съѣздъ антрепренеровъ въ Петроградѣ состоится не ранѣе поста.

— Въ Петроградѣ пріѣхалъ С. Ф. Сабуровъ. Говорятъ, что театры «Пассажъ» и въ домѣ Елисеева, занятые до сего времени подъ военныя нужды, будутъ освобождены и такимъ образомъ возможно, что въ этихъ театрахъ сезонъ откроется.

— Симфоническіе концерты С. Кусевицкаго въ текущемъ сезонѣ состоятся въ театрѣ А. С. Суворина. Всѣми концертами будетъ дирижировать С. Кусевицкій, за исключеніемъ одного концерта, посвященнаго произведеніямъ польскихъ композиторовъ, въ которомъ въ качествѣ дирижера выступитъ бывшій директоръ варшавской филармоніи Г. Фительбергъ.

— Концерты петроградскаго отдѣленія Русскаго музыкальнаго общества будутъ происходить по субботамъ: 25 октября, 8 и 22 ноября, 13 декабря, 10 и 24 января. Первый концертъ будетъ посвященъ произведеніямъ Чайковскаго, второй—произведеніямъ Лядова, третій—произведеніямъ Глазунова. Одинъ концертъ будетъ посвященъ Рубинштейну, а два концерта—произведеніямъ композиторовъ союзныхъ государствъ.

— Союзъ драматическихъ писателей постановилъ уменьшить авторскій гонораръ, взыскваемый съ театра Музыкальной драмы.

— На предстоящемъ 5 октября собраніи членовъ московскаго общества драм. писателей въ Петроградѣ, созываемомъ для рѣшенія вопроса о пожертвованіи на военныя нужды, будетъ поднятъ, какъ мы слышали, самими членами вопросъ объ отсрочкѣ до будущаго сезона вденія повышеннаго авторскаго гонорара.

— Новая пьеса Л. Н. Андреева «Король, законъ и свобода» включена въ репертуаръ Александринскаго театра. Пьеса вышла въ свѣтъ въ изданіи (театр.) «Т. и Иск.».

— С. Мережковскій получилъ извѣстіе отъ дирекціи московскаго Художественнаго театра, что его пьеса «Будетъ радость», въ виду измѣненія репертуара, въ нынѣшнемъ сезонѣ не пойдетъ.

— Серьезно заболѣлъ А. А. Тихоновъ (А. Луговой). Больной писатель перевезенъ изъ Луги въ Петроградъ и помѣщенъ во французскую больницу.

— Находящійся на излѣченіи въ русско-голландскомъ лазаретѣ въ Петроградѣ, раненый въ бою Н. Н. Синельниковъ, по словамъ его супруги артистки Е. М. Шатровой, поправляется и опасность возможныхъ осложненій въ ходѣ болѣзни уже окончательно миновала. Есть надежда, что черезъ 3 недѣли Н. Н. Синельниковъ сможетъ выпиться изъ лазарета.

— По словамъ «Бирж. Вѣд.», среди раненыхъ находится драматическій артистъ г. Ладогинъ (Клеевъ), служившій въ Петроградѣ, и опереточный актеръ Вл. Ленскій (легко контуженъ). Пропалъ безъ вѣсти артистъ

русской оперы Евгеньевъ-Стройскій. Въ одномъ изъ боевъ въ Люблинской губ., раненъ осколками шрапнели въ животъ и на другой день скончался прапорщикъ за-паса, художникъ-карикатуристъ Челли (Васильевъ).

— Состоялось засѣданіе совѣта общества еврейской народной музыки. Избрана коммисія для выработки программы чествованія памяти скончавшагося въ Швейцаріи предсѣдателя общества И. М. Кнорозовскаго.

— Въ Петроградѣ получено извѣстіе изъ Рима о томъ, что автомобиль, въ которомъ ѣхали извѣстный трагикъ Эрмете Цаккони съ супругой и тремя актрисами, опрокинулся вблизи Ромини. Артистка Леджіо убита, остальные ранены, причѣмъ Цаккони опасно.

— Композиторъ П. П. Шенкъ (авторъ поставленной въ Маринскомъ театрѣ оперы «Чудо розъ») написалъ одноактную оперу «Побѣда» на сюжетъ изъ Ф. Коппэ. Содержание новой оперы очень близко по духу къ современнымъ военнымъ событіямъ, хотя дѣйствие и относится къ эпохѣ 1870 года.

МОСКОВСКІЯ ВѢСТИ.

— Въ бюро. Сформировано товарищество драматическихъ артистовъ для Тобольска. Товарищество получило ссуду отъ совѣта Т. О.

— Въ бюро получено извѣстіе о прибытіи въ Россію изъ-за границы тульскаго антрепренера г. Константинова.

— Б. Е. Евелиновъ рѣшилъ открыть опереточные спектакли не позже 1-го ноября.

— Въ театрѣ Струйскаго открытіе сезона перенесено на 4 октября. Для открытія ставятъ пьесу «Скачка жизни», затѣмъ пойдетъ «Иго войны».

— 27 сентября открылъ сезонъ «Театръ лирической оперы». Для открытія шла одноактная опера Ц. Кюи «М-Не Фифи», были исполнены большой хоръ г. Сахновскаго «Ковыль» и молитвы изъ оперы «Жизнь за Царя».

— Въ октябрѣ открывается драматическій театръ — имени В. Ф. Коммиссаржевской. Театръ будетъ помѣщаться въ Настасьянскомъ переулкѣ. Руководителемъ его является режиссеръ Ф. Ф. Коммиссаржевскій. Для открытія сезона пойдетъ «Дмитрій Донской» Озерова.

— Артистъ театра Корша К. А. Домогаровъ призванъ на военную службу.

— Покушался покончить жизнь самоубійствомъ пом. режиссера театра П. П. Струйскаго—А. К. Струковъ, 29 лѣтъ. А. К. отравился большимъ количествомъ укусной эссенціи. А. К. отвезенъ въ Басманную больницу.

* * *

† **В. И. Шатерниковъ.** Въ бою 26 августа убитъ артистъ Владиміръ Ивановичъ Шатерниковъ. В. И. на сценѣ прослужилъ 15 лѣтъ. Окончилъ московское филармоническое училище. На выпускныхъ экзаменахъ В. И. выступалъ въ «Послѣдней волѣ» въ роли Хлыстикова, въ «Поздней любви» въ роли Дормидона.

В. И. служилъ въ провинціи, въ послѣдніе годы игралъ въ пьесахъ для кинематографа.

* * *

Маринскій театръ. Настоящее безвременье, какъ это ни парадоксально, идетъ на прокъ родному искусству. Вынимаются изъ подъ спуда давно забытыя творенія лучшихъ отечественныхъ композиторовъ. 30 сентября поставлена въ Маринскомъ театрѣ послѣ громаднаго перерыва «Рогнѣда» Сѣрова.

Самъ композиторъ склоненъ былъ ее назвать музыкальной драмой. И не безъ основанія. Если мы не встрѣчаемъ здѣсь Вагнеровскаго размаха, лейтъ-мотивовъ его героевъ и идей, то во всякомъ случаѣ имѣемъ дѣло съ широкими мазками и сильными музыкальными характеристиками дѣйствующихъ лицъ и драматическими положеніями.

Правда, и Сѣровъ, вопреки выказанному имъ самимъ взглядомъ на оперу какъ на музыкальную драму, не былъ чуждъ нѣкоторыхъ пріемовъ итальянщины, сказавшихся въ частыхъ повтореніяхъ словъ и фразъ, но все же онъ отвергнулъ рутину и становится на путь единства жизненной исторической правды съ ея музыкально-художественнымъ воплощеніемъ. «Мой идеаль»,—пишетъ авторъ—«драматическая правда въ звукахъ». Онъ былъ врагъ сочиненія либретто отдѣльно отъ музыки: канва и музыка оперы сложилась, какъ говоритъ самъ авторъ, въ одной и той же головѣ.

Задачи, поставленныя себѣ авторомъ, громадны. Какъ ихъ выполнилъ авторъ — вопросъ другой. Мѣстами чувствуются громоздкость и тяжеловѣсность, недостатокъ оркестровыхъ красокъ и вообще музыкальныхъ средствъ выраженія. Такъ, по нашему мнѣнію, вся язычески-обрядовая сторона оперы: у Варяжской колдуньи, жертвоприношеніе Перуну,

идоложертвенникъ, пѣсни и пляски—лишены яркости и колоритности. Хоры дружны и другія массовыя сцены написаны превосходно. Музыкальные образы Рогнѣды, воряга Руальда, главного старца и «дурака», по своей музыкальной характеристикѣ, очень выразительны и сильны; а хоръ старцевъ—речитативы въ 3-мъ актѣ—это ужешедевръ музыкальнаго творчества и исполненъ хоромъ Маринской оперы прекрасно.

Этого нельзя сказать объ общемъ исполненіи оперы. Особенно страдали ансамбли 1 акта, когда хоръ весьма дружно разошелся съ оркестромъ. Ершовъ (Руальдъ) очень яркій образъ страдающаго и горящаго мщеніемъ за похищенную невѣсту христіанина Воряга. Владиміръ-Красное Солнышко исполненъ Шароновымъ суетливо и мало выразительно. Голосъ звучалъ тускло. Неужели нѣтъ другихъ средствъ выраженія гнѣва, какъ метаться во всю глубину сцены туда и обратно. Очень музыкально съ хорошими оттѣнками спѣлъ свою партію Андреевъ 2-й (дуракъ). Партію Рогнѣды вполне овладѣла г-жа Маркова. Трoгаеть своей задушевностью и теплотой пѣніе Касторскаго (старецъ).

Ансамбль далеко не на высотѣ. Спектакль, не смотря на громадную подготовку, не отличался особенною тщательностью. Въ театрѣ чувствовалась скука.

Хороши отдѣльныя сцены: Смерть Руальда и сцена во дворѣ передъ гридницей князя.

Декорации очень красивы и стильны.

B. I.

* * *

Малый театр. Актеръ написалъ пьесу на тему современныхъ переживаній. Этого достаточно, чтобы а priori уже рѣшить, что тутъ будутъ отличныя роли, ярко-сценическія положенія и удачныя финалы подъ занавѣсъ... М. Дальскій написалъ «Позоръ Германіи»—и технически драма сдѣлана удачно. Но авторъ-актеръ очевидно хотѣлъ дать нѣчто большее; проникнуть въ психологію момента, идейно освѣтить историческій и моральный смыслъ міровой войны. Это ему ужъ не удалось. Немногимъ сильнымъ дарованіемъ доступны такія философски-литературныя озаренія сущности переживаемой эпохи. У М. Дальскаго вылился только рядъ монологовъ и діалоговъ, взятыхъ изъ передовыхъ статей о войнѣ, изъ фельетоновъ, изъ корреспонденцій. Къ сожалѣнію, этихъ газетныхъ отрывковъ надергано слишкомъ много и они мѣшаютъ какъ экспозиціи, такъ и развитію пьесы.

Съ сценической точки зрѣнія наиболѣе интересенъ въ пьесѣ — прологъ — «засѣданіе военнаго Совѣта въ Берлинѣ». Хорошо очерченны отдѣльные участники этого совѣта, хорошо, широкими театральными штрихами, очерченъ самъ верховный вождь...

Далѣе идетъ уже мелодрама, бойко написанная на тему о нѣмецкихъ звѣрствахъ, съ бойко и конечно нѣсколько утрированно очерченными «злodeмъ»—нѣмецкимъ ротмистромъ, слащавымъ «героемъ»—русскимъ помѣщикомъ, страждущею героиней—его женой и т. д. Однако интересная, глубоко человѣчная черта вплетена авторомъ въ эту мелодраму: не всѣ его нѣмцы злodeи—среди нихъ слабые духомъ, но тѣмъ не менѣе симпатичные—юноша лейтенантъ, докторъ—антимилитаристъ...

Разыграна пьеса на сценѣ Малаго театра въ удачномъ ансамблѣ. Выдѣлился г. Рыбниковъ—сначала верховный вождь, потомъ—ротмистръ Догенцорфъ. Рѣзко, грубо, почти однимъ сплошнымъ крикомъ ведетъ онъ обѣ эти роли, но по замыслу пьесы это, пожалуй, такъ и нужно, достигается то ярко-отталкивающее впечатлѣніе, которое долженъ внушить этотъ «культурный звѣрь». М. Дальскій ведетъ роль Рудольфа фонъ-Пфальца съ излишнею замедленностью темпа и съ излишнею слащавостью; это все же боевой генераль, а не партикулярный дѣйствительный статскій совѣтникъ, изъ сентиментальныхъ... Гораздо лучше удалась артисту роль помѣщика Рославина: тутъ были и пафосъ и увлеченіе и много благородства...

Въ остальныхъ роляхъ хочется отмѣтить г-жу Гуріелли, г.г. Гарина, Урванцова, Бартельса. Пьеса имѣла успѣхъ.

Цмфр.

* * *

Музыкальная драма. Несмотря на нынѣшнее, тяжелое для дѣятелей сцены время, въ Музыкальной драмѣ состоялось открытіе сезона и даже безъ всякаго опозданія, въ обычный срокъ: 1 октября. Для перваго спектакля дали «Евгенія Онѣгина», оперу пользующуюся чрезвычайной популярностью среди петроградскихъ, да и вообще всѣхъ отечественныхъ меломановъ.

Оркестръ—подъ управленіемъ г. Бихтера. Талантливый музыкантъ—словъ нѣтъ. Но все же его аффектированная манера передачи партитуры Чайковскаго (и не только одного Чайковскаго), его тяготяніе къ постоянному «курсиву», его выдвиганіе на первый планъ самонаибольшихъ частности въ ущербъ стройности линій цѣлага—коробитъ нор-

мальное художественное чувство. А какія неудобства протекають изъ такого дирижированія для артистовъ. Пѣть въ сплошномъ rubato невозможно, а потому колебаніе ансамбля, мелкія ритмическія расхожденія пѣвцовъ съ оркестромъ становятся неизбежны.

Заглавную роль исполняла г-жа Брианъ, прекрасная пѣвица и талантливая актриса. Ея Татьяна—сценическій образъ въ высшей степени одухотворенный и деликатный. Ольгу изображала г-жа Давыдова. Голосъ у нея хорошій, игра—преувеличенная и напряженная; все время чувствуется искусственность. Напротивъ, просто и естественно провела свою роль и партію Ларина-Августиновичъ. Искусно пѣлъ г. Исаченко-Ленскій. Малоинтересенъ во всѣхъ отношеніяхъ г. Книжниковъ-Онѣгинъ, хотя нѣкоторый прогрессъ въ его игрѣ и пѣніи, по сравненію съ прошлыми сезонами, все же надо отмѣтить. Превосходно пѣлъ г. Мозжухинъ-Греминъ. Изъ прочихъ артистовъ и артистокъ необходимо упомянуть о г-жѣ Мамзиной—нянѣ, г. Артамоновѣ—Грике, г. Окороченко—ротномъ. Хорошо пѣлъ хоръ. Публики на первомъ спектаклѣ было довольно много. Передъ представленіемъ исполнены были гимны союзныхъ государствъ.

* * *

Черногорскій.

Кривое зеркало. Программа спектакля, которой открыли сезонъ, и въ которой хорошо себя зарекомендовали новые режиссеръ г.г. Андреевъ-Ипполитовъ и декораторъ Гранді, составлена цѣлкомъ «къ моменту».

Четыре пьесы, совершенно различныя по замыслу и характеру сатиры, юмора, и каррикатуры, посвящены обличенію нѣмецкихъ самодовольства, самолюбования, тупости, внѣшней милитаристической помпы и муштры, за которой «содержанія-то и нѣтъ», показной пошлой морали, скрывающей за собой эгоизмъ и безсердечіе.

Серьезной частью спектакля явился драматическій этюдъ г. Гликмана—«1914—1814», главную часть котораго составляетъ воплощенный въ дѣйствіе сонъ, возсоздающей картину прошлаго, герои котораго умѣли и на войнѣ не забывать «святѣйшаго изъ званій—человѣкъ». Авторъ сопоставилъ романтику воиновъ Наполеона съ грубымъ реализмомъ тевтонскаго вандализма настоящаго времени.

Г-жа Холмская въ роли воскресшей во снѣ французенки-патриотки и г. Лебединскій въ роли ротмистра, представителя той части старой германской аристократіи, которая сохранила въ душѣ своей идеалы благородства, съ большой искренностью передали красивый діалогъ автора, ярко показывающій борьбу долга и чувства и побѣду перваго безъ предательства, ненужной жестокости, при сохраненіи уваженія къ честному врагу.

Г-жа Хванская своими нѣсколькими фразами смѣлой французской дѣвушки, заставляющей устыдиться нѣмецкаго наглеца-офицера (хорошъ г. Наумовъ), сумѣла дать запоминающееся живое лицо.

Г. Гейеръ написалъ остроумную сатирическую картинку—«Нѣмецкая идиллія», мѣтко заклеививъ траги-комическій ужасъ душевной пустоты, пошлости и мѣщанства германской обывательщины.

Смотря эту пьеску, дѣлалось смѣшно и вмѣстѣ страшно за человѣка, страшно потому, что шаржъ недалеко ушелъ отъ дѣйствительности, въ которой, конечно, обнаженная авторомъ голая сущность искусно прикрыта и замаскирована.

Всѣ фигуры выродившейся нѣмецкой аристократической семьи написаны и сыграны характерно и рельефно, со стильнымъ комизмомъ. Г-жи Яроцкая, Лукинъ, Наумовъ, Грановскій, и Фенинъ даютъ въ главныхъ роляхъ концертный ансамбль.

Гротескъ—буффонада г. А. К.—инсценировка народной пѣсни-шутки «Мальбругъ въ походѣ собрался», —насмѣшка надъ вѣчнымъ типомъ хвастливаго воина, остроумно задумана и исполнена г-жами Тумановой-Лукиной, г.г. Лебединскимъ и Лукинымъ.

Г. Эренбергъ далъ новый опытъ своей безусловно оригинальной и талантливой юмористической музыки, иллюстрирующей на этотъ разъ пантомиму-карриатуру—«Кругъ жизни одного завоевателя». Первые два дѣйствія—«рожденіе» и «дѣятельность», забавны и мѣстами вызывали взрывы смѣха и аплодисментовъ.

Послѣдняя картина, въ которой «завоевателя» постигаетъ срамъ—сбиваніе у него знаменитыхъ усовъ, менѣе удачна и символическія въ ней роли русскаго, француза, бельгійца, англичанина, турка, серба и австрійца мало опредѣлены.

Великолѣпную карриатуру «завоевателя» далъ г. Фенинъ, очень типиченъ былъ отецъ «завоевателя» г. Лебединскій.

Въ будущемъ, думается, слѣдуетъ, отдѣльныя пьески первой программы давать съ пьесами обычнаго репертуара театра, чтобы не фиксировать вниманіе публики исключительно на «нѣмецкихъ» злобахъ дня.

Н. Тамаринъ

* * *

Литейный театр. Я люблю Мопассана, — въ какомъ бы видѣ его ни подавали. А нынче на него большой спросъ.

Самый яркій французъ послѣдняго полустолѣтїя, Мопассанъ, кажется, ярче, чѣмъ другіе въ огромныхъ томахъ, въ своихъ миниатюрахъ выразилъ французскую душу, истерзанную въ 70 гг. тяжелымъ прусскимъ сапогомъ. Какъ всегда, Мопассанъ и къ этой темѣ подходилъ со стороны самой неожиданной; онъ не описывалъ подробно ни разгромовъ, ни прусскаго торжества, ни французской печали. Пафоса, естественнаго въ такихъ случаяхъ, не ищите и на благородное негодованіе авторъ скупъ. Но какая нибудь царапина на чудесномъ полотнѣ, отбитый палець на безцѣнной бронзѣ, дыра отъ пули въ старинномъ гобелинѣ бывають краснорѣчивѣе, чѣмъ самые подробные историческіе протоколы. Военные рассказы Мопассана просятъ на сцену, они современны и черезъ десятки лѣтъ и всегда будутъ жизненны, пока существуетъ война, потому что въ нихъ — идеи и негнѣнный смыслъ (если только войны имѣють смыслъ) всякой войны. Извѣстную «m-eille Фифи» переименовали въ «Рахиль или за честь Франціи», чуть-чуть модернизовавъ частности (взрывъ въ кабинетѣ рѣдкостей), но оставивъ главное, по Мопассану. Иные передѣльватели этого же разсказа, какъ на примѣръ, въ Народномъ домѣ — присочиняють свой, совершенно нелѣпый конецъ — врываются французы и раздѣлываются съ нѣмцами. Между тѣмъ, какъ заупокойная месса французскаго аббата у тѣла убитаго оскорбленной французенкой нѣмца, печальная и всепримирающая, какъ смерть — несказанно красивѣе, возвышеннѣе, чело-вѣчнѣе.

Съ большимъ подъемомъ г. Неволинъ проводитъ большую роль аббата. Недурной гримъ и игра у г. Слободскаго — майоръ, г. Аркадьевъ нѣсколько сгустилъ краски непрестаннаго озорства; у г-жи Смирновой (Рахиль) выразительная мимика; на мѣстахъ гг. Стронскій, Вернеръ, Орскій, Мировичъ.

«Бронированный Фаустъ» А. Хирьякова — родъ военной пародіи, со смѣшными и хорошо разыгрываемыми мѣстами, но нѣсколько уменьшающаго размаха — 5 картинъ, съ прологомъ и эпилогомъ. Есть злые куплеты, постановка добросовѣстная. У г. Долинна (Мефистофель) — подлинный голосъ, есть хорошая сценическая энергія у г. Стронскаго (хотя онъ нѣсколько моложавъ для «Конрада II») и, подходящий шаржъ у г. Мировича (Валентинъ) и г. Вернера (Зибель) и не безъ успѣха дородная Маргарита г-жа Лукина и г-жа Софронова Марта и г. Аркадьевъ — прелюбимый, но недостаточно каррикатурный майоръ Фаустъ.

ТЕАТРЪ А. С. СУВОРИНА.

Верховный вождь (г. Рыбниковъ). Фонъ-Пфольцъ (г. Дальскій). «Позоръ Германіи».

ТЕАТРЪ А. С. СУВОРИНА.

1. Майоръ — г. Бороздинъ. 2. Ротмистръ — г. Рыбниковъ. 3. Лейтенантъ — г. Бертельсъ. 4. Докторъ Либерманъ — г. Урванцовъ. «Позоръ Германіи». (Въ разоренномъ имѣніи).

Смотрится пародія легко, но на особую художественную глубину не претендуетъ, а представленіе пьесы, ввидѣ сна, творческой фантазіи Конрада II, пожалуй, вовсе излишне. Прологъ, пожалуй, можно вовсе выбросить и выкроить изъ него отдѣльную пьесу, чтобъ костюмы, декорации и нѣкоторые удачные картины не пропади.

Мысль несомнѣнно, удачная и простая — провести майора черезъ всѣ перипетіи опернаго «Фауста» — такъ бросается въ глаза несоотвѣтствіе озерной лирики и нынѣшней прусской солдатчины, но только зачѣмъ перехватывать и накладывать въ грубые мазки, въ родѣ портрета Вильгельма ниже спины и тому подобное...

Приспособили извѣстную «Серенаду четырехъ кавалеровъ одной дамѣ» — къ современности; ничего — смѣются.

Оживили лубокъ «Солдатскія пѣсни», очень недурная затѣя, въ которой участвуютъ гг. Александровъ, Добринъ, Долининъ и Магскій.

Въ лубочныхъ танцахъ прекрасный выходъ «русской» г-жи Андроновой съ партнеромъ.

Какимъ-то клиномъ (ради контраста?) втиснули и очень ярко исполнили г-жа Антонова и г. Стронскій не новую пьесу Марья «Покинутая», обѣ актерской четѣ, ссорящейся за домашней репетиціей.

Стоитъ отмѣтить чисто техническую чистоту постановокъ, чѣмъ Литейный театръ не всегда баловалъ публику.

П. Ю.

* * *

Паласъ-Театръ. Сезонъ открыли «къ моменту» опереткой г. Валентинова — «Подъ шрапнелью».

Г. Валентиновъ готовитъ свои «мозаики» со скоростью изумительной. Правда, музыка берется имъ, въ большой ея части, по мольтеровскому рецепту, «je prends mon bien partout ou je le trouve», но либретто — оригинально и даръ стихотворства, пускай перепѣвнаго и шаблоннаго, но грамотнаго и звучнаго, у автора несомнѣнно имѣется, имѣется и нѣкоторый юморъ.

Задача создать оперетку съ сюжетомъ, затрагивающимъ мировую трагедію, — неосуществима. И у г. Валентинова получилась смѣсь веселаго опереточнаго тру-ля-ля съ лирическими и драматическими сценами, гармонирующими другъ съ другомъ съ большою натяжкой.

Сюжетъ... Ну, понятно, уходяще на войну отъ жены и невѣсты мужъ и женихъ, вторженіе враговъ въ усадьбу, илѣненіе ихъ хитростью, ночь на позиціяхъ, патриотическія пѣсни и молитвы, куплеты глупаго пшюта-кронпринца, еще болѣе глупаго нѣмецкаго генерала, австрійскій чехъ, не желающій идти противъ братьевъ-славянъ, и проч., и проч. Въ концѣ — выходъ съ флагами группъ въ національныхъ костюмахъ съ г-жей Кавецкой (Россія), Зброжекъ-Пашковской (Франція) и Дининой (Бельгія) во главѣ.

Не забыты, конечно, Англія, Японія, Сербія и Черногорія.

Апофеозъ — на фонѣ декорации Кремля, съ патриотическимъ общимъ хоромъ.

Постановлено все эффектно и нарядно.

Для арий, дуэтовъ, куплетовъ и хоровъ взяты популярныя и мелодичныя мотивы. Г-жа Кавецкая, г.г. Брагинъ и Ксендзовъ пѣли музыкально и съ воодушевленіемъ, а г-жа Эброжекъ-Пашковская свои вокальныя недочеты испукала милымъ жизнерадостнымъ задоромъ.

Г. Валентиновъ, явившійся и режиссеромъ спектакля, былъ вызванъ послѣ второго, веселаго акта.

А всетаки опереткѣ гнаться за военными злобами дня совсѣмъ не надо, и «мирныя» мозаики того же г. Валентинова, а также хорошія оперетки обычнаго тона, куда болѣе къ лицу веселому театру.

Н. Т.

* * *

Луна-Паркъ. Треугольной шляпѣ и сѣрому походному сюртуку Наполеона I усы Вильгельма II объявили шахъ и мать.

Не только театральныя парикмахеры—за нихъ взялись и театральныя закройщицы. У нѣмецкаго лейтенанта, стоявшаго на часахъ въ французскомъ замкѣ, шаловливая Мари отрѣзываетъ усы—чтобы посмѣшить ревниваго жениха, такая шутница! Нѣмцы по слѣдамъ добираются до виновницы и плохо бы ей пришлось, если бы дѣло не происходило... въ Луна-Паркѣ, въ опереткѣ. Во время

Письма въ редакцію.

М. Г. Въ Самарѣ, гдѣ я обслуживаю отдѣлъ «театръ и музыка» газеты «Волжскаго слова», съ 15 сентября было дано 8 гастрольныхъ спектаклей опереточной труппы г. Лохвицкаго, начавшіяся «Пупсикомъ». Пропустивъ его, я началъ давать отзывы съ «Сузи»; затѣмъ писалъ: о «Король веселится» «Жрица огня» и «Прекрасная Елена». На этомъ-то послѣднемъ, послѣднемъ для меня, спектаклѣ и произошло слѣдующее.

Въ антрактѣ меня вызвалъ изъ партера управляющій труппы г. Николаевъ (А. К.), «желавшій со мною познакомиться». Такъ мнѣ сказалъ капельдинеръ. Въ коридорѣ ждалъ меня субъектъ, который и пригласилъ въ контору театра. Здѣсь г. Николаевъ сразу началъ называть мои рецензіи «гадостью и мерзостью», а когда я сказалъ, что на эту тему у насъ съ нимъ разговора и быть не можетъ, чтобъ онъ адресовался въ редакцію, г. Николаевъ попросилъ меня оставить театръ, т. е. не занимать своего мѣста, т. к. оно мнѣ дано «бесплатно» (!?). На это я могъ возразить одно: театръ оставлю лишь по полицейскому протоколу, для котораго и попросилъ г. Николаева пригласить полицію. «Я не обязанъ для васъ звать полицію»,—заявилъ на это умный администраторъ, и разстался со мною.

Разсказавъ о происшедшемъ представителю дирекціи нашего театра (Н. Д. Лебедева) г. Волконскому, я отъ него

«МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА».

Татьяна (г-жа Брианъ).

Ольга (г-жа Давыдова). Ленскій (г-нъ Исаченко). Онѣгинъ (г-нъ Кн., жниковъ).
«Евгеній Онѣгинъ».

приходитъ французскій отрядъ и спасаетъ французовъ отъ смерти, а зрителей отъ порядочной таки скуки... Конечно, намъ, зрителямъ, легко критиковать—гораздо труднѣе авторамъ писать веселое на военныя темы.

Не знаю, какъ на другихъ, а на меня «нѣмецкія звѣрства» на сценѣ, всѣ эти упражненія съ прикладами, производятъ пренеприятное впечатлѣніе. Быть можетъ, въ самомъ насиліи заключенъ элементъ антисценической и самая реальная, самая правдивая игра—нехудожественна?..

Обозрѣніе «Въ штывы» и сдѣлано и поставлено на живую нитку, съ пылу, съ жару, по пятаку за пару, и, странное дѣло—имѣетъ успѣхъ. Выручаютъ актеры, отлично подающіе довольно бойкіе куплеты г. Эпикура. Превосходенъ ветеранъ опереточной сцены, г. Николаевъ-Маминъ—въ роли турка съ обезьянкой; хорошій номеръ—кронъ-принцъ; казакъ (Чугаевъ), солдатъ (Антоновъ) вызываютъ аплодисменты и вообще актеры—выше возложенной на нихъ задачи. Какъ сказали бы Аркашкѣ—изъ опереточныхъ да въ куплетисты.

И. Ю.

получилъ на занимаемое мѣсто (постоянно!) билетъ (уплату за него г. Волконскій отклонилъ), который и предъявилъ при входѣ въ залъ капельдинеру на глазахъ «охранявшаго входъ» г. Николаева.

Данный случай—первый и единственный за всю мою 20-ти лѣтнюю работу въ газетахъ.

Съ почтеніемъ къ вамъ С. Чернышевъ («С. С.»).

М. Г. Не откажите дать мѣсто моему письму. Не имѣя возможности отвѣтить всѣмъ тѣмъ, кто обращался ко мнѣ съ просьбой объ авторизаціи перевода патриотической пьесы Г. Леру и Л. Камилла «Эльзасъ»—довожу до свѣдѣнія заинтересованныхъ лицъ, что *исключительное* право перевода означенной пьесы предоставлено г. Зин. Львовскому.

За Г-на Торайе, по его телеграфному распоряженію изъ Виши, отъ 24/IX 1914 г. Секретарь Т. Брюнь

М. Г. Прошу сообщить, кто знаетъ, адресъ актера Алексѣя Никандровича Цѣпаева, по сценѣ Петрова, а если умеръ, то гдѣ, въ какомъ городѣ и въ какомъ году.

Мой адресъ: Красноярскъ, Енисейской, Прасковьи Георгиевнѣ Цѣпаевой, Военный Лазаретъ.

Театр. критикъ докторъ Л. М. Василевскій, призванный изъ запаса на дѣйствительную службу.

Режиссерское „сообщество“.

Совѣтъ Т. О. закончилъ разсмотрѣніе представленнаго ему Устава союза подъ названіемъ «Режиссерская студія». Союзъ этотъ, по мысли учредителей, долженъ быть такимъ же филиальнымъ, что-ли, учрежденіемъ Общества, какъ и Союзъ драматическихъ писателей. Уставъ «Режиссерскаго союза» въ его новой редакціи подлежитъ возвращенію его составителямъ, и затѣмъ уже, по принятіи переработанной редакціи, будетъ представленъ Совѣтомъ Т. О. на утвержденіе.

Совѣтомъ такъ редактирована общая характеристика новаго Союза:

«При Театральномъ Обществѣ на основаніи устава этого Об-ва (§ 2, пунктъ М и примѣчаніе къ нему) учреждается художественно-профессиональный союзъ театральнаго дѣятелей, вѣдающихъ художественной частью театральнаго предпріятія и имѣющихъ въ немъ руководящее значеніе, подъ названіемъ «Режиссерская студія».

Въ первоначальной же редакціи устава, начиная отъ слова «учреждается», характеристика союза изложена была такъ:

«Учреждается «Режиссерская студія», художественный союзъ театральнаго дѣятелей, вѣдающихъ художественной частью театральнаго предпріятія и имѣющихъ въ немъ руководящія функции».

Жаль, что Совѣтъ не пошелъ дальше и не высказалъ пожеланія, чтобы основатели новаго союза назвали его просто «Режиссерскимъ союзомъ», убравъ изъ его устава такъ уже опошленное всякими quasi-художественными начинаніями наименованіе «студія». Безпросвѣтный диллетаннизмъ, прикрывающійся «студійными» интересами, въ серьезномъ учрежденіи, конечно, не долженъ имѣть пріюта, а новый Союзъ, основывающійся не на одинъ и не на два года, долженъ стать свободенъ отъ нареканій въ легкомысліи.

Правленіе союза имѣетъ пребываніе въ Москвѣ.

Совѣтъ развилъ также редакцію § 5 устава союза, опредѣливъ тѣхъ дѣятелей сцены, которыхъ составители устава обозначили однимъ словомъ «художники». На московскомъ учредительномъ собраніи это слово было принято послѣ долгихъ споровъ, въ которыхъ доказывалось, что современные костюмеры, гримеры, парикмахеры, бутяфоры, освѣтители часто бывають не меньшими, если не большими художниками, чѣмъ декораторы, по первоначальной мысли единственно имѣвшіе право быть дѣйствительными членами союза. Совѣтъ въ своей редакціи § 5 подъ наименованіемъ «художники», опредѣленно объединилъ декораторовъ, костюмеровъ, парикмахеровъ, бутяфоровъ, техниковъ—всѣхъ художниковъ и техниковъ сцены, принимающихъ участіе въ театральнахъ постановкахъ. Членъ Совѣта Ю. Э. Озаровскій подалъ особое мнѣніе, которому нельзя не сочувствовать. Ю. Э. Озаровскій настаивалъ на включеніи въ число «художниковъ сцены» и актера. По мнѣнію Ю. Э. Озаровскаго, у насъ

такъ мало актеровъ, интересующихся развитіемъ художественно-режиссерской стороны театра, что союзъ отъ вступленія въ число его членовъ актеровъ не потеряетъ своего спеціального характера. Г. Озаровскій сослался на примѣръ Географическаго Об-ва, гдѣ засѣдаютъ кромѣ специалистовъ географовъ и военные, и моряки, и доктора, и пр.

Къ сожалѣнію, Совѣтъ не убѣдился доводами Ю. Э. Озаровскаго, и актеры, въ теченіи трехъ зимнихъ сезоновъ, не занимавшіеся спеціально режиссурой, не могутъ быть дѣйствительными членами союза.

Мы отказываемся вѣрить въ плодотворность союза, имѣющаго въ виду пользу театра, и исключившаго того, кто есть главный и самый важный элементъ театра. На этомъ стремленіи гг. учредителей этой «студіи» отразился, конечно, духъ современной режиссуры, менѣе всего интересующейся актеромъ, менѣе всего понимающей, что такое актеръ, и рѣшительно не желающей быть тѣмъ, чѣмъ режиссура должна быть—пособницей актера, интендантскою, такъ сказать, частью театра. Наоборотъ,—и изъ постановленія устава это совершенно ясно слѣдуетъ—режиссура полагаетъ, что она представляетъ сводъ такихъ навыковъ, пріемовъ и теорій, которые существуютъ внѣ актера и ему преподаются, какъ уставъ службы. «Генеральный Штабъ» театра—г.г. режиссеры—разрабатываютъ науку театра, а актеры, въ качествѣ простыхъ рядовыхъ, не только дѣлають, что приказано, но могутъ лишь помѣшательствомъ своимъ режиссерской метафизикѣ, почему и не допускаются въ союзъ. И другая еще здѣсь есть сторона, на которую намъ приходилось уже указывать. Въ режиссерской обособленности сквозятъ тенденціи и болѣе реальнаго свойства: желаніе создать режиссерское «авторское право» и «режиссерскую собственность». Для насажденія этой идеи, конечно, актеры могутъ быть только вредны.

Одинъ изъ учредителей пишетъ намъ:

«Новый союзъ вступаетъ (вступить?) въ жизнь на смѣну тому режиссерскому бюро, преслѣдовавшему исключительно художественныя цѣли, которое было основано въ Москвѣ во время послѣдняго съѣзда режиссеровъ, организованнаго союзомъ сценическихъ дѣятелей, и которое умерло, едва успѣвъ родиться. Новому учрежденію предстоитъ преслѣдовать не исключительно художественныя цѣли, а захватить и интересы профессиональные. Можно надѣяться, что этимъ самымъ Союзъ имѣетъ и болѣе данныхъ на сочувствіе сценическихъ дѣятелей».

Говоря съ полной откровенностью, не видимъ оснований, почему эта «студія», изгоняющая актера и опасаящаяся, какъ бы актеръ чѣмъ нибудь не испортилъ союза, должна вызвать особенное «сочувствіе» изгнанныхъ.

По дѣлoma намъ, дуракамъ, что ли? Такъ де намъ и надо? Пусть умные люди за насъ подумаютъ, а мы за дверью стоимъ?

Странная постановка вопроса.

Н. Негоревъ.

Драматургъ Н. И. Фалѣевъ. (Чужъ-Чуженинъ), призванный изъ запаса на дѣйствительную службу.

Участники сбора пожертвованій въ Москвѣ, въ пользу раненыхъ.
Р. З. Чинаровъ, г-жа В. С. Аренцвари, В. В. Максимонъ,
С. А. Баженовъ, Добкевичъ, Н. С. Орѣшковъ, Н. Ф. Монаховъ,
В. Н. Войнаровскій. Сидятъ: Е. Н. Щепкина, Е. С. Нелидова, М. С. Давыдова.

Лермонтовъ. *)

2. Русскій романтикъ.

— Все люди, такая тоска: хоть бы черти для смѣха попадались...

Тоскующій, поэтъ мечтаетъ—о казни:

Настанетъ день—и міромъ осужденный,
Чужой въ родномъ краю,
На мѣстѣ казни—гордый, хоть презрѣнный—
Я кончу жизнь свою...

Тоска бросаетъ Лермонтова на Кавказъ. Здѣсь онъ играетъ со смертью, устраивая пирушку далеко за укрѣпленіями и поставивъ, вмѣсто часового—соломенное чучело; рубится съ черкесами; волочитъ за какой-то грузинкой, выносить изъ дому по данной ей клятвѣ чей-то трупъ и бросаетъ его въ рѣку; дерется на дуэли съ Барантомъ, потомъ съ Мартыновымъ...

Одна жизнь Лермонтова могла бы дать постороннему наблюдателю матеріалъ для романтической повѣсти въ стилѣ Марлинскаго. Столько внѣшнихъ красокъ, загадочныхъ, острыхъ эпизодовъ, «неистовыхъ страстей». Марлинскій, видѣвшій дворъ и якутку, гвардію и солдатчину на Кавказѣ, являлся прототипомъ для Греминыхъ, Лидиныхъ, Правинныхъ. Лермонтовскіе герои—всѣ оттуда-же, изъ сокровищницы души поэта, они—облеченные плотью его настроенія, живые образы его повседневнаго существованія.

Но въ томъ и разница между начинателемъ и завершителемъ русскаго героическаго романтизма, что одинъ, изображая страсть, самъ былъ, какъ выразился Бѣлинскій, въ страсти, другой-же, Лермонтовъ—владѣлъ ею, какъ предметовъ поэтическаго творчества. Лермонтовъ—благоуханнѣйшій изъ цвѣтковъ романтизма, но онъ, въ тоже время, какъ это уже примѣтилъ Гоголь, является и яркимъ реалистомъ, ибо романтизмъ коренится въ бытѣ, какъ возвышеннѣйшее завершеніе его, приближеніе къ идеалу, какъ побѣда творящаго духа надъ инстинктами тѣла.

Романтики живутъ вездѣ и всегда. Иногда они герои съ неистовыми страстями, Печорины, Арбенины, Манфреды, Чайльдъ-Гарольды, Фаусты, иногда они Филемоны и Бавкиды, старосвѣтскіе помѣщики, герои Островскаго.

Эпоха Тургенева не то, что время Шекспира, и герои Виктора Гюго не походятъ внѣшне на персонажей Золя или Диккенса и на лермонтовскихъ «героевъ нашего времени». Но романтической, такъ сказать, постройкой этихъ персонажей сдѣланъ по мѣркѣ самихъ авторовъ, прилаженъ къ духовному и даже внѣшнему облику творцовъ.

Романтическій герой, какъ-бы внѣшне ужасенъ онъ ни былъ—каторжникъ Жанъ Вальжанъ, продавшійся чорту Фаустъ, разочарованный и безпутный Чайльдъ-Гарольдъ, картежникъ Арбенинъ, погубитель женщинъ Печоринъ, Демонъ-разрушитель—не станемъ умножать галереи неистовыхъ Роландовъ—душами всѣхъ ихъ, какъ шпагой Сирано-де-Бержеракъ—представляетъ нѣкое святое чувство безпокойства, которое у Лермонтова выражается во внѣшне рѣзкихъ, порою необъяснимыхъ, дикихъ поступкахъ. Поэты-романтики, уже по складу своей природы, должны пережить, хотя-бы въ небольшой дозѣ, тѣ «неистовства», которыми будутъ надѣлены герои ихъ творчества и галерея поэтическихъ персонажей впоследствии явится—галлереей подвиговъ ихъ создателей...

Яркая автобиографичность произведеній Лермонтова еще при жизни поэта вызывала разговоры и Л. пробовалъ не то оправдываться, не то просто язвить.

«Другіе же очень тонко замѣчали,— пишетъ онъ въ предисловіи къ «Герою нашего времени»,— что сочинитель нарисовалъ свой портретъ и портреты своихъ знакомыхъ... и добавляетъ: «Герой нашего времени, милостивые государи мои, точно портретъ, но не одного человѣка: это портретъ, составленный изъ пороковъ всего нашего поколѣнія, въ полномъ ихъ развитіи»... Въ письмахъ Л. такъ-же отрекается отъ автобиографичности. Но, какъ Бѣлинскій при жизни, такъ нынѣ, въ исторической перспективѣ, всякій, даже неглубоко знакомый съ мотивами лермонтовской поэзіи и фазами его жизни и характера—долженъ будетъ повторить старые «поклепы».

Печоринъ—это Лермонтовъ. Если не факты (что совершенно безразлично), то различные фазисы его личнаго настроенія проникаютъ все его творчество. Можно рядомъ параллелей изъ его писемъ и произведеній, изъ записей его словъ другими и воспоминаній о немъ друзей—установить тождественность мыслей и даже дѣйствій. Въ текстѣ «Героя нашего времени», «Страннаго человѣка», «Двухъ братьевъ», «Маскарада» нетрудно найти рядъ мыслей, точно выхваченныхъ изъ его писемъ—презрѣніе къ людямъ, отношеніе къ женщинамъ и о скукѣ—скукѣ безъ конца. Въ стихахъ онъ запечатлѣваетъ свои постоянныя искреннія думы то объ испанскомъ прис-

Въ лазаретѣ Императорскихъ театровъ въ Москвѣ.
(Прислуживаютъ артисты).

*) См. № 39.

Артисты на войнѣ.

1. Актеръ Нератовъ. 2. Скрипачъ Чернявскій, санитары. (Фотогр. Г. А. Козловскій, сотрудникъ газеты «Утро Юга», санитаръ того же полка).

хожденіи своемъ, (даже рисуетъ красками своего легендарнаго «предка» Лерму), описываетъ приключенія и язвить эпиграммами или бросается экспромптами. Поэзія—жизнь, быть, ежедневное, чуть-ли не замѣняющее разговоры занятіе. Даже замѣняющее ихъ, какъ было въ юности, съ m-elle Сушковой, у которсй, влюбленный, воровалъ перчатки.

Но элементъ беззаботности, присущей поэту-офицеру, какъ сыну своей эпохи, считавшей поэзію лишь нѣкоторымъ украшеніемъ официальной жизни—весьма быстро исчезалъ: объ этомъ позаботились нравы эпохи.

На докладахъ о шумныхъ дѣлахъ безпокойнаго офицера Бенкендорфъ дѣлаетъ выразительныя помѣтки:—«Убрать!»

Убиваютъ «невольника чести», Пушкина, и злословятъ о немъ; реакція проникаетъ всю толщу государственной жизни, консерватизмъ и славянофильство, и народничество, и обскурантизмъ и прочее—все это смѣшалось въ одинъ странный клубокъ, въ которомъ не всякій могъ разобраться. Нѣтъ ничего удивительнаго, что Л., то упоенный громомъ российскихъ побѣдъ и обширностью завоеваній, съ пафосомъ заявляетъ:

— Настанетъ часъ и скажешь самъ надменно:
«Пускай я рабъ, но рабъ царя вселенной!» —

то декламируетъ, что любить родину «странною любовью»;

Ни слава, купленная кровью,
Ни полный гордаго довѣрія покой,
Ни темной старины завѣтныя преданья
Не шевелятъ во мнѣ отраднана мечтанья..

Поэтъ чего-то ищетъ, ни съ чѣмъ существующимъ несогласный, что-то особенное, какой-то лично-эгоистическій, возвышенный-ли, низменный,—но въ самомъ себѣ заключенный нравственный принципъ устанавливаетъ поэтъ. Ни въ общественныхъ идеалахъ, ни въ существующихъ предписаніяхъ личной морали нельзя отыскать контакта настроенію поэта, желчному и презрительному отрицанію.

Все плохо: въ любви, въ дружбѣ, въ службѣ, во всемъ мірѣ, гдѣ люди. Хороша только природа, но и она ищетъ бури, какъ будто въ бурѣ есть покой, и на ней—флеръ меланхолии или тревоги.

Къ добру и злу постыдно равнодушны,
Въ началѣ поприща мы вянемъ безъ борьбы...»

Байронизмъ—естественный удѣлъ русскихъ 30-хъ годовъ, но его выраженіе—совершенно иное.

Байронъ могъ говорить:

— Если ужъ течь человѣческой крови рѣкой, такъ пусть лучше она течетъ, пусть выливается изъ береговъ, а не ползетъ по нашимъ жиламъ, по тысячѣ ничтожныхъ, загроможденныхъ преградами, каналовъ, подобно тѣмъ водамъ, что сжаты плотинами и шлюзами.

Что могъ сдѣлать «младшій братъ» Байрона, русскій Лермонтовъ, хотя-бы въ его жилахъ и текла не то испанская, не то шотландская кровь?

Этическое начало, главное въ эту безпросвѣтную эпоху, проникаетъ всѣ творенія поэта. Его личный темпераментъ, не признающій оковъ, ищущій не формъ, но сути жизни, которая, быть можетъ, даже не здѣсь, но въ надзвѣздныхъ краяхъ, (а быть можетъ и тамъ ея нѣтъ, какъ нигдѣ нѣтъ ни счастья любви, ни полноты власти и вездѣ властвуютъ скука и ненависть)—личное начало поэзіи въ Л., быть можетъ, въ первый разъ съ такою силою заявляетъ свои права. Тревога души, вѣчная меланхолия сердца—основное качество и поэта и его поэзіи, и вообще, какъ замѣтилъ Ап. Григорьевъ—«нашей народной сущности», качества, по другому опредѣленію, «народа-богоносца». Лермонтовъ—наша самая яркая, самая ревожняя и самая гордая душа.

«Одинъ единственный человѣкъ въ русской литературѣ, до конца не смирившійся—Лермонтовъ»,—говоритъ Мережковскій, и онъ неизмѣнно ближе къ истинѣ, чѣмъ Котляревскій, который находитъ, что

«Родникомъ страданій Лермонтова была его недремлючая совѣсть, твердившая ему неустанно, что его жизнь не соответствуетъ его идеаламъ, его творчество—высокому понятію о поэзіи, его отношеніе къ людямъ—тому нравственному чувству, какое поэтъ ощущалъ въ себѣ, но никакъ не могъ оформить и философски обосновать».

Этой «недремлющей совѣсти», собственно говоря, нечего было дѣлать—жизнь поэта мало расходилась съ его «идеалами». Люди много и не заслуживали, кромѣ презрѣнія, любовь—мечта, все здѣсь, на землѣ, отвратительно, особенно-же въ «немытой Россіи». Не онъ, поэтъ, виновенъ передъ кѣмъ-то, но сама жизнь—въ долгу у него. Въ полусатирическомъ, на-

МОСКВА.—ТЕАТРЪ П. П. СТРУЙСКАГО.

Е. В. Лукомская.

броанномъ для кого-то изъ женщинъ, «портретъ» — ликъ поэта сдѣланъ ярко:

Средь тайныхъ мукъ, свободы другъ,
Смѣется рѣдко; чаще—вновь
Клянеть онъ мѣръ, гдѣ вѣчно сирь,
Коварность, зависть и любовь...
Все проклялъ онъ, какъ лживый сонъ,
Какъ призракъ дымныхъ мечты;
Холодный умъ, средь мрачныхъ думъ,
Не тронуть слезы красоты.
Вездѣ одинъ, природы сынъ,
Не зналъ онъ друга межъ людей:
Такъ бури токъ сухой листокъ
Мчитъ жертвой посреди степей!..

Въ одномъ писемъ Л. находимъ любопытный штрихъ, подтверждающій высказанную выше точку зрѣнія.

Хотѣлъ-бы даже какъ можно скорѣе бросить Петербургъ и уѣхать куда бы то ни было, въ полкъ-ли, или хоть къ чорту—пишетъ Лермонтовъ—тогда, по крайней мѣрѣ, былъ бы предлогъ жаловаться, а это утѣшеніе не хуже всякаго другого.

Жалобы, — вотъ основной мотивъ всей жизни и поэзіи Лермонтова. Жаловаться было на что. Стоитъ

Московскія письма.

Переживаемая нами великія военныя событія побудили Малый театръ вернуть въ свой репертуаръ двѣ старыя пьесы, бывшія въ этомъ репертуарѣ лѣтъ двадцать назадъ, во дни полного, ничѣмъ не смущаемаго мира. Одно возобновленіе—«Старый закалъ» кн. Сумбатова, изъ поры нашей кавказской кампаніи пятидесятихъ годовъ, другое—«Графъ Ризооръ» Сарду, изъ эпохи героической борьбы за свободу маленькой Фландріи съ Испанією. Одинъ спектакль какъ бы платилъ дань восторженнаго сочувствія восточному театру теперешней войны, на которомъ свершаютъ свои подвиги наши русскія нойска, другой—театру западному, гдѣ Бельгія снова истекаетъ кровью, снова переживаетъ великіе страдательные дни, уже подведена перемѣнчивымъ счастьемъ войны къ самому краю гибели, но покрылась новою неумирающею славою. Театральные герцоги Альба и его ряженые испанскіе солдаты съ бутатор-

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО.

Пажъ—г. Мальшетъ. Мажордомъ—г. Лукинъ. Мальбургъ—г. Лебединскій. Лэди Мальбургъ—г-жа Туманова-Лукина.
«Мальбургъ въ походъ собрался».

подумать, что такому невинному желанію поэта, какъ стремленіе видѣть свой «Маскарадъ» на казенной сценѣ, онъ встрѣчалъ упорныя препятствія. Эту невиннѣйшую пьесу николаевскіе цензора ухитрились найти нецензурной. Поэта заставляли нѣсколько разъ перефразировать пьесу, оставаясь т-те Арбенину въ живыхъ и пр. И все-таки цензоръ Ольдекопъ сокрушается:

«Въ новомъ изданіи находимъ тѣ же неприличныя нападки на костюмированныя балы въ домѣ Энгельгардтовъ, тѣ же дерзости противъ дамъ высшаго общества...»

Драматическіе ужасы прекратились во Франціи, нужно-ли же ихъ вводить у насъ, нужно ли вводить ихъ отраву въ семьяхъ. Дамскія моды, употребляемыя въ Парижѣ, перенять у насъ—это невинно, но перенимать драматическія уродства, отъ которыхъ отвернулся даже Парижъ, это болѣе чѣмъ ужасно, это не имѣетъ имени.

И все-таки, хотя «всѣ гнусности (были) удалены», но пьеса такъ и не увидѣла сцены при жизни поэта.

Гордый человекъ, онъ сказалъ о себѣ:

— Миръ—это я!—Жизнь моя—я самъ... Богъ знаетъ,—пишетъ онъ Лопухиной,—будетъ ли существовать это я послѣ жизни! Страшно подумать, что настанетъ день, когда я не смогу сказать: я! При этой мысли весь миръ есть не что иное, какъ комъ грязи!..

Въ этихъ словахъ—вся душа Лермонтова.

П. Южный.

скими мушкетерами неистовствовали на улицахъ и площадяхъ холщеваго Брюсселя какъ разъ въ тѣ дни, когда подлинныя нѣмецкіе солдаты на подлинныхъ улицахъ того же Брюсселя неистовствовали съ не меньшею яростью и жестокостью и топили въ крови бельгийскую доблесть, когда колебался и послѣдній оплотъ Бельгіи, Антверпенъ...

Я не хочу касаться сейчасъ и мимоходомъ вопроса о томъ, нуженъ ли вообще театру въ военное время спеціальныя репертуары. Вопросъ этотъ—очень сложный, для вѣрнаго рѣшенія—трудный, и рѣшать его нужно съ очень большою осторожностью и тонкостью. Тѣло сценическаго искусства—хрупкое. Обращеніемъ недостаточно бережнымъ и внимательнымъ, чрезмѣрнымъ предпочтеніемъ интересовъ преходящихъ, не связанныхъ съ самымъ существомъ этого искусства, можно нанести ему вредъ великій, исказить самое существо его природы. И, можетъ быть, правъ Художественный театръ, признавшій, что въ такое время задача театра—работать надъ великими созданіями національнаго драматургическаго гения, хотя бы и совершенно лишеными какой либо связи съ волнующими общественное чувство и общественную мысль событіями.

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“.

„Мальбругъ въ походъ собрался“.

(Эскизы костюмовъ Мажордома и Пажа. Рис. г. Гранди)

Но разъ признать, что связь съ ними въ театрѣ необходима, что только при такой связи онъ можетъ рассчитывать на вниманіе и на воздѣйствіе на своего зрителя, Малый театръ не плохо сдѣлалъ свой выборъ. И во всякомъ случаѣ хорошо, художественно вѣрно, что онъ сталъ искать матерьяловъ въ драматургическихъ воспоминаніяхъ о прошломъ, а не въ изготовленныхъ наскоро отраженіяхъ настоящаго, вчерашняго дня. Торопливое перетаскиваніе этого вчерашняго въ драму и на сцену никогда не можетъ быть художественнымъ; ставится подъ большое сомнѣніе серьезность такой драматургіи, чувствуется въ этомъ недооцѣниваніе грандіозной важности переживаемаго. Меньше всего можетъ быть театръ иллюстраціею газетныхъ телеграммъ и какимъ то живымъ кинематографомъ. Пусть ужъ онъ, кинематографъ, пользуется калишскими ужасами и бельгійскими страданіями...

Искусство, театръ — не меньше всякаго другого, не можетъ не жить вымысломъ. Вымыселъ—его первая стихія. Онъ непременно тклетъ узоръ фантазіи по основѣ фактовъ.

Но есть что то глубоко оскорбительное въ подмѣшиваніи вымысла, хотя бы и прекраснаго, художественнаго къ переживаемымъ сейчасъ фактамъ. Каждый такой вымыселъ—только умаленіе ихъ грандіозности. Факты должны перестать быть, прежде чѣмъ стать быть объектомъ художественнаго возсозданія. И чѣмъ крупнѣе фактъ, тѣмъ больше лѣтъ, десятилѣтій, можетъ быть—вѣковъ должно лечь между ними и ихъ поэтической или театральной обработкою. Говорю все это потому, что уже доходятъ вѣсти о драмахъ, матерьялъ которыхъ взяты именно изъ запаса вчерашнихъ впечатлѣній, изъ военной хроники вчерашняго дня. Я не знаю, можетъ быть, такія пьесы, попавъ на театральныя подмостки, сыгранныя хорошими, умѣющими волновать актерами, и будутъ производить впечатлѣніе, бередить острѣйшею болью душу, какъ бередятъ ее строки газетныхъ телеграммъ. Но что это впечатлѣніе будетъ не художественное, что поднятая боль будетъ не та боль, сладкая и очищающая, какою только и долженъ поднимать театръ,—это я знаю, не зная самыхъ пьесъ.

И въ «Старомъ Закалѣ», и въ «Графѣ Ризоорѣ», хотя они и имѣютъ дѣло съ подлинными историческими фактами, но смотрящими черезъ дымку десятилѣтій и столѣтій, мы можемъ «надъ вымысломъ слезами облиться». Конечно, зритель непременно, не въ сознаніи, такъ въ чувствѣ, перекидываетъ мостки отъ того, что видитъ на сценѣ, къ тому, чѣмъ жилъ взволнованно при чтеніи газетъ, о чемъ слышалъ утромъ въ рассказахъ раненыхъ. И все воспринимается острѣе, всѣ впечатлѣнія падаютъ на чувствительность повышенную. Но это уже неизбѣжный спутникъ всякой пьесы спеціальнаго выбора. Это входитъ въ расчетъ при таксмъ спеціальномъ выборѣ. Но «вымыселъ» и впечатлѣнія отъ него доминируютъ, сохраняя за спектаклемъ его неискаженную, только нѣсколько измѣненную природу, а «вымыселъ» въ обѣихъ драмахъ—достаточно интересный и впечатляющій, хотя и не первокласснаго художественнаго значенія, потому что кн. Сумбатовъ, при всемъ мастерствѣ и талантѣ драматурга,—не Левъ Толстой, и Сарду, при такомъ же мастерствѣ,—не авторъ «Эгмонта», о которомъ невольно вспоминалось на спектаклѣ «Графа Ризоора».

Въ «Старомъ Закалѣ» элемента войны, собственно, мало; онъ—только общій фонъ, на которомъ эффектно проступаетъ любовный узоръ, «романъ» молодой жены полковника Олтина къ красавцу-офицеру Бѣлборскому. И романъ даже не связанъ, такъ сказать, органически съ фономъ, мало черпаетъ изъ него для своего внутренняго содержанія, даже для своихъ

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“.

„Кругъ жизни одного завоевателя“ (Завоеватель—г. Фининъ).
Рис. Верейскаго.

внѣшнихъ перепитій. Романъ остался бы почти совершенно такимъ же, перенесенный въ обстановку «мира». Но романъ рассказанъ занимательно и правдиво, а фонъ военного лагеря, крѣпостной жизни еще увѣличиваетъ, особливо сейчасъ, его занимательность и способность волновать сочувственными отзвуками душу зрителя. Главное же въ пьесѣ этой—не война, даже не романъ, а великолѣпныя роли, данныя отличнымъ знатокомъ театра и актера. Что ни роль—настоящій кладъ, и такихъ «кладовъ»—чуть не десять. Актеры должны очень любить «Старый Закалъ», потому что тутъ есть что играть. А они въ современномъ репертуарѣ изголодались именно по ролямъ, по удобнымъ точкамъ приложенія для своихъ специальныхъ способностей. На долю каждого персонажа въ «Старомъ Закалѣ» достались и большая характерность, и большія чувства, и отличные діалоги. Теперь разучились такъ писать. Можетъ быть, пишутъ и значительнѣе, и глубже, и тоньше, но куда менѣе «театрально» въ лучшемъ смыслѣ этого, напрасно свыше мѣры опороченнаго, термина.

Не всѣ въ Маломъ театрѣ въ полной мѣрѣ использовали тотъ матеріалъ, какой далъ имъ авторъ. Я помню спектакль «Старого Закала» при первой его постановкѣ. Тогда играли куда ярче, напряженнѣе, именно такъ, какъ требуетъ характеръ этой драмы.

МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ.

Г. Неволинъ, г-жа Смирнова, г. Азовъ, г-жи Ленаръ, Семенова, Скоканъ, Антонова.
Литейный театръ.

Ярче и въ драматизмѣ, и въ комизмѣ, которые умѣло распредѣлены авторомъ по пьесѣ. Самъ Олтинъ остался тотъ же, К. Н. Рыбаковъ. И играя онъ въ существѣ такъ же, давалъ тотъ же образъ. Но тогда, въ первый спектакль «Закала», чувства его, его любовь къ молодой женѣ, его ревность были трепетнѣе, полнѣе и потому заразительнѣе. Къ теперешнему отяжелѣвшему Олтину, которому давно пора-бы быть въ генеральскомъ чинѣ, какъ то не совсѣмъ шло бурное кипѣніе любовной страсти. Да и вообще всѣ персонажи теперешняго «Закала» производили такое впечатлѣніе, что засидѣлись они въ своихъ чинахъ, почему то всѣхъ ихъ обошли производствомъ,—и Бриста съ котенкомъ, и Глушакова, котораго женѣ давно пора перестать ревновать къ дамамъ, и другихъ. И г. Правдинъ, и г. Александровскій играли съ хорошою характерностью, выдавали достаточно выразительно главныя черты этихъ военныхъ фигуръ. Но ихъ герои казались свыше нормы нужнаго уставшими отъ жизни. И такъ же не хватало нужной юности и ея пыла тому грузинскому офицеру, кото-

раго игралъ г. Рыжовъ. Не юности, но обаятельности и непобѣдимой власти надъ женскимъ сердцемъ не хватало г. Садовскому-Бѣлборскому. Онъ хорошо говорилъ свои фразы; но того образа, на который рассчитываетъ авторъ и которымъ оправдывается «измѣна» новой Татьяны, Олтиной, не было. Искренно говорилъ свои рѣчи молодой офицерикъ, изображавшійся г. Остужевымъ, единственный, который въ батальную канву вплетаетъ нити «пасифизма», какъ это опредѣляется теперь.

Я думаю, что г-жа Яблочкина—не актриса сильной драмы, и что Олтина—не ея роль. Къ пожару страсти, къ напряженной душевной борьбѣ, къ конфликту долга и страсти артистка дѣлаетъ подходъ сентиментальный. И оттого эта борьба теряетъ большую долю своего интереса, отъ того уже не производить нужнаго сильнаго впечатлѣнія. И потомъ, условный языкъ театралныхъ чувствъ—ему теперь уже почти совсѣмъ не внемлетъ зритель. А между тѣмъ г-жа Яблочкина въ роляхъ сильно драматическихъ пользуется только вотъ этимъ языкомъ. Какъ бы старательно онъ ни былъ разработанъ,—не доходитъ онъ до сердца.

Много счастливѣе Людмила. Г-жу Пашенную мы привыкли видѣть все больше въ роляхъ драматическихъ, даже трагическихъ. Она—и Марія Стюартъ, и Франческа да Римини, и Катерина въ «Грозѣ». Роль Людмилы показала, что у нея есть и несомнѣнный комическій талантъ. Самое пріятное—что артистка не захотѣла пойти по скучной дорожкѣ комической инженерю, а подошла къ роли, какъ къ характерному, живому образу. Она сумѣла жить своею Людмилою, въ серьезъ принимала ея чувства, ея любовь, ея жажду свободы и счастья, ея принципъ—«хоть часъ да мой». И такъ, я бы сказалъ—серьезно правдиво она играла комическую роль. Комизмъ пришель самъ собою. Былъ достигнутъ и этотъ эффектъ—публика не разъ покатывалась; но было достигнуто и больше, былъ достигнутъ живой и правдивый образъ. И, какъ это ни неожиданно, легкомысленная и веселая Людмила была много трогательнѣе, чѣмъ ея старшая сестра, хотя по плану пьесы вся трогательность—именно на сторонѣ этой новой Татьяны..

Нѣтъ нужды прибавлять, что О. О. Садовская играла свою роль военной дамы, дѣлающей карьеру мужу, со всѣмъ блескомъ и плѣнительностью яркаго и благороднаго комизма. Правда, этой военной дамѣ надо бы быть помоложе. Но за яркостью и увлекательностью игры указанное маленькое несоотвѣтствие почти не замѣчалось.

Второе, подсказанное событіями возобновленіе—«Графъ Ризооръ», какъ въ русскомъ переводѣ зачѣмъ то переименована «Patrie» Сарду. Во Франціи у этой драмы—очень большая репутация. Когда, лѣтъ тридцать назадъ, возобновляли пьесу въ Парижѣ, Жюль Леметръ сравнивалъ ее съ «Гораціемъ», гдѣ драматургической гений Корнеля достигалъ своей предѣльной высоты. Корнель—одна изъ святынь французскаго театра. Потому чувствовалась въ словахъ критика

Тифлисскій Дворянскій театръ, сгорѣвшій 25 сентября.

смущенность и робость, обставляя оныя свою мысль всякими оговорками. Но все же мысль проступала достаточно: «Ризооръ» имѣетъ право стать въ драматургическомъ ряду подлѣ «Горація», въ иныхъ отношеніяхъ даже выше, потому что «суровыя бронзовыя статуи сошли со своихъ античныхъ пьедесталовъ, ихъ металлъ смягчился, и приобрѣли они живые нервы, кровь и сердце». И вся драма, въ которой Леметръ видитъ полную аналогію съ корнелевскою трагедіей, стала «и болѣе трепетной, и болѣе скорбной». Графъ Ризооръ, это—старый Горацій, это—чистый патриотизмъ, торжествующій надъ всякимъ другимъ чувствомъ; Карлоо—это—Горацій, это—патриотизмъ, вступающій въ отчаянную борьбу съ противнымъ ему чувствомъ и въ результатъ его побѣждающій; наконецъ, Долоресъ—это Камилла, это—сбросившая съ себя всякія оковы страсть, затопившая чувство любви къ родинѣ, даже готовая оскорбить это чувство...

Французскій критикъ очень преувеличилъ художественную цѣну и важность французской пьесы. И слишкомъ преуменьшилъ ея недостатки, хотя, несомнѣнно, видѣлъ ихъ, чувствовалъ сухость, пустоту и вздутость реторики, которая занимаетъ въ «Ризоорѣ» такъ много мѣста. Онъ думалъ, что это должно очень нравиться публикѣ въ театрѣ, только опасался, что это сдѣлаетъ пьесу скучною для чтенія. Нѣтъ, такъ же скучнымъ дѣлаетъ эта неудержимая реторика и театралный спектакль. Нужны актерскіе темпераменты силы совершенно исключительной, какіе-то бурнопламенные, чтобы не задушилъ чувствъ пышный уборъ витиеватыхъ и многословныхъ фразъ, которыми не перестаютъ говорить всѣ герои «Ризоора», чтобы по оперному представленныя коллизіи волновали и потрясали, какъ трагическія, чтобы преодолѣли онѣ недоувѣріе и скептицизмъ зрителя. Нужны актеры, которые своею пламенностью совсѣмъ заслонили бы довольно холоднаго французскаго выдумщика. Играть же въ томъ стилѣ, въ какомъ написана эта драма, на русской по крайней мѣрѣ сценѣ и въ наше по крайней мѣрѣ время совершенно немислимо. Можетъ быть, это приметъ французскій зритель,—этого никоимъ образомъ не приметъ современный русскій зритель.

Н. Эфросъ.

Листъ изъ Кіева.

Изъ спектаклей «первой очереди» въ театрѣ «Соловцовъ» интереснѣйшимъ и лучшимъ по исполненію оказался спектакль миниатюръ (безъ кюветокъ) на сюжеты, въ которыхъ такъ или иначе отразилась «гроза военной непогоды». Въ программу этого спектакля вошли: «Мадмуазель Фифи» и «Во время перемирія» (обѣ вещицы по разсказамъ Гюнде Мопассана), «Непріятель» С. Мамонтова и «Ветеранъ и новобранецъ» Писемскаго.

Слабѣе остальныхъ вещей была разыграна «Мадмуазель Фифи». Здѣсь только г. Павленковъ (аббатъ) далъ выдержанный, рельефный, благородный образъ, да г. Блюменталь-Тамаринъ въ заглавной роли сильными, рѣзкими штрихами изобразилъ яркій образчикъ прусскаго юнкерства. Остальные исполнители, изображавшіе нѣмецкихъ офицеровъ, играли тяжело и блѣдно. Дешевый, слишкомъ сгущенный и притомъ поверхностный, чисто внѣшній трагизмъ дала г-жа Калантаръ въ роли Рахиль. Очень много суетились и чрезмѣрно шумѣли исполнительницы другихъ женскихъ ролей. На всемъ, что они дѣлали, лежала печать крайней неестественности и напряженности.

Превосходно была исполнена пьеска «Во время перемирія». Г. Г. Кузнецовъ и Тархановъ соперничали между собою въ мягкости и тонкости передачи ролей, въ сочности юмора, въ жизненности и четкости созданныхъ ими образовъ. Оба артиста обнаружили изумительное разнообразіе, остроуміе и оригинальность интонацій, богатство мимики, тонкую наблюдательность, умѣние воедино сливаться съ изображаемыми ими лицами. Нѣсколько хорошихъ, теплыхъ нотокъ далъ въ роли фельдфебеля г. А. Смирновъ. Достаточно корректно было исполненіе г. Симкова (лейтенантъ).

Чудесно сыграли г-жи Шатрова и Токарева и г. Блюменталь-Тамаринъ пьеску г. С. Мамонтова «Непріятель», рисуящую отношеніе нашихъ крестьянъ къ плѣнному врагу. Не будь событій послѣднихъ дней, очевидцами которыхъ мы были, незамысловатая исторійка показалась бы намъ, пожалуй, маловѣроятнымъ, слащаво-сентиментальнымъ вымысломъ. Но теперь мы сами воочию убѣдились въ томъ, какъ безграничны незлобивость и великодушіе русскаго простолюдина, какой добротой и какимъ тактомъ проникнуто его обращеніе съ плѣннымъ, выбывшимъ изъ строя врагомъ, какъ чутко понимаетъ онъ страданія «несчастненькихъ» (такъ и называетъ ихъ народъ, какъ называлъ когда то арестантовъ) и съ какимъ сочувствіемъ и участіемъ къ нимъ относится.

Непріятель—это плѣнный польскій уланъ изъ арміи Наполеона. Измученнаго, раненаго его приводятъ на постой въ крестьянскую избу. Хозяинъ избы, Петръ, на войнѣ, въ рядахъ войскъ, сражающихся противъ Наполеона. Убиваются, тоскуютъ, плачутъ по своему Петрушѣ жена его Настасья (г-жа Шатрова) и мать, Арина, (г-жа Тока-

рева). Еле перебиваются онъ безъ, своего кормильца. Впереди призракъ неизбѣжной нужды. Первое чувство ихъ, первое движеніе—злора къ врагу,—вѣдь онъ одинъ изъ виновниковъ ихъ несчастья. Но это чувство скоро проходитъ, уступая мѣсто чувству жалости къ плѣнному. Онъ такой жалкій, больной, озябшій, голодный. И такой же «землеробъ», какъ и онъ; не хотѣлъ онъ этой войны, не пошелъ онъ на нее, а «взяли» его. Взяли, велѣли идти. А дома у него остались «мамуля и сестра». И Богъ знаетъ, что стало съ мамулей и сестрой, живы-ли онѣ, не пропали-ли съ голоду безъ своего Янка (г. Блюменталь-Тамаринъ), Жалко становится Настасьѣ и бѣднаго Янка и мамули его, и сестры. Чинитъ она его изодранное платье, даетъ ему кусокъ хлѣба, (а хлѣбъ то и у самихъ на исходѣ) и, наконецъ, уступая великодушному порыву, открываетъ дверь, помогаетъ плѣннику бѣжать, не считаясь съ тѣмъ, какія непріятности можетъ на нее навлечь этотъ поступокъ. А суровая, ворчливая Арина, крѣпко, казалось, спавшая въ то время, какъ Настасья бесѣдовала съ Янкомъ, неожиданно поднимаетъ голову и напоминаетъ: «шапку надѣнь на него, шапку! Отъ Петра осталась».

Очень просто, выдержанно, съ большой искренностью и сердечностью играетъ здѣсь г-жа Шатрова. Характерно и трогательно проводить роль плѣннаго поляка г. Блюменталь-Тамаринъ, вызывая глубокое сочувствіе зрителя къ забитому, робкому, несчастному Янку. Живо и вѣрно изображаетъ г-жа Токарева Арину, мать солдатскую.

Превосходный образецъ сценическаго творчества даетъ, по моему мнѣнію, г. Кузнецовъ въ роли полковника Лихарева въ пьесѣ Писемскаго «Ветеранъ и новобранецъ». Пьеса не Богъ въсть какая, — наивная, почти лубочная. Характеры даны примитивные. А вотъ посмотрите, какъ использовалъ матеріалъ своей роли г. Кузнецовъ. Внѣшность, манеры, движенія, походка, — все необыкновенно живо, характерно, типично для стараго, закаленного въ походахъ и бояхъ солдата. Сколько доброты и душевности въ этомъ суровомъ съ виду человѣкѣ. Въ каждой интонаціи просвѣчиваютъ прямота и честность натуры, мужественность, убѣжденность, вѣрность долгу. А въ чемъ ихъ долгъ—для такихъ натуръ ясно, сомнѣній у нихъ нѣтъ и быть не можетъ. И поэтому въ устахъ Лихарева-Кузнецова убѣдительно и трогательно заключительныя слова роли, которая при другомъ исполненіи неминуемо должны показаться патетически-напыщенными, даже банальными. Вся роль г. Кузнецовъ проводитъ съ исключительнымъ подъемомъ. Ни на одинъ моментъ артисту не измѣнило чувство мѣры. Никакихъ фортепей. Нигдѣ артистъ не прибѣгаетъ къ нажиму. Исполненіе г. Кузнецова отличалось чрезвычайнымъ благородствомъ и выдержанностью.

Чрезвычайно хорошо играетъ въ этой пьесѣ и г. Тархановъ (Макаръ Макаровичъ), создавая замѣчательно своеобразный и правдивый образъ, гораздо болѣе значительный и содержательный, чѣмъ въ пьесѣ. Остальные исполнители (г-жа Пятова и г.г. Зубовъ, В. Смирновъ и Яценевъ) играли свои несложныя роли съ достаточнымъ воодушевленіемъ, и пьеса (на меня, по крайней мѣрѣ) произвела сильное впечатлѣніе.

Я слишкомъ много, быть можетъ, удѣлили мѣста этому спектаклю, но, повторяю, я считаю его интереснѣйшимъ изъ всего, что на первыхъ порахъ дала труппа Синельникова. Думаю, что спектакль этотъ при повтореніяхъ долженъ привлекать публику.

Въ «Дѣнѣ жизни» В. Немировича-Данченко состоялся первый выходъ г-жи Андреевой. Считаю этотъ дебютъ далеко не удачнымъ. Помню г-жу Андрееву по спектаклямъ московскаго Художественнаго театра, помню ея сравнительно недавнюю гастроль въ Кіевѣ въ «Одинокихъ», и потому увѣренно говорю, что отъ этой артистки можно требовать и ожидать гораздо большаго, чѣмъ дало ея исполненіе роли Анны Демуриной. Роль эта у г-жи Андреевой недостаточно разработана, рисунокъ роли нѣсколько безформенный, расплывчатый. Я лично вынесъ впечатлѣніе, что, удѣляя преимущественное вниманіе переживаніямъ Анны, вытекающимъ изъ ея неудачно сложившейся семейной жизни, г-жа Андреева въ значительной степени игнорируетъ трактуемую авторомъ проблему о дѣнѣ жизни, т. е. вопросъ о тѣхъ людяхъ, которые безъ видимыхъ къ тому причинъ утратили вкусъ къ жизни, не видятъ въ ней смысла и цѣли. Личныя неудачи и разочарованія, конечно, могутъ усилить такого рода пессимизмъ и способствовать роковой его развязкѣ. Но еслибы только въ нихъ было все дѣло, то вопросъ рѣшался бы очень просто: устранить причину — исчезнетъ и слѣдствіе. Такъ, впрочемъ, и рѣшается въ концѣ концовъ авторъ, но поэтому-то, мнѣ кажется, послѣдній актъ пьесы и является самымъ слабымъ, — развязка пьесы банальна, слава и необуздательна. Солончаковъ, а съ нимъ и авторъ, видятъ источникъ отвращенія Анны къ жизни въ ея одиночествѣ; въ томъ, что она чувствуетъ себя лишней

и никому ненужной; что въ окружающей ее атмосферѣ нѣтъ тепла, нѣтъ любви, нѣтъ взаимнаго между людьми пониманія, довѣрія и сочувствія. Но,—какъ играетъ въ первыхъ актахъ Анну г-жа Андреева,—вина въ этомъ лежитъ всецѣло на Аннѣ, а не на окружающихъ ее людяхъ. Въ Аннѣ г-жи Андреевой чувствуются не глосса и страданіе, а озлобленность, раздражительность и высокомеріе. И въ то-же время г-жа Андреева изображаетъ Анну чрезвычайно апатичной, вялой: застывшее лицо, монотонныя, неподвижныя интонаціи, какіе-то механическіе жесты и движенія. Неожиданнымъ и слишкомъ рѣзкимъ оказался поэтому переходъ къ бурной стремительности въ сценѣ объясненія Анны съ мужемъ въ 3-мъ актѣ, тѣмъ болѣе, что въ исполненіи г-жи Андреевой въ этой сценѣ внѣшніе признаки воодушевленія (ускореніе темпа рѣчи и движеній, форсированіе звука голоса) не соответствовали глубинѣ и искренности переживаній артистки, превосходящими ихъ.

Увѣренно, правильно въ общемъ играетъ г. Баратовъ роль Данилы Демурина. Только слѣдовало бы дать больше мужественности, а то Данило Демуринъ въ исполненіи г. Баратова пріобрѣтаетъ совсѣмъ несвойственныя ему черты мягкотѣлости, рыхлости, а проявленныя имъ по отношенію къ женѣ чуткость и великодушіе обезцѣниваются какимъ то привкусомъ сентиментальности.

Спокойно, выдержанно, типично изображаетъ г-жа Токарева Авдотью Степановну.

Прелестно исполненіе г-жи Шатровой (Варя), полное неподдѣльной юности и очаровательной, чисто дѣтской наивности.

Адвокатъ Морской въ исполненіи г. Блюменталь-Тамарина произвелъ впечатлѣніе, растрогалъ зрителей, но былъ слишкомъ ужъ невзраченъ.

Слишкомъ развязно играла г-жа Калантаръ (Клавдія). Безцвѣтная роль Солончакова въ передачѣ г. Гринева не стала болѣе яркой и интересной.

Ничего не сдѣлалъ и г. А. Смирновъ изъ роли Германа.

Второй выходъ г-жи Андреевой состоялся въ «Огненномъ кольцѣ» г. Полякова. Здѣсь артистка играла много изящнѣй и увѣреннѣе, чѣмъ въ «Дѣнѣ жизни», и если и въ образѣ Киры не было достаточной четкости и устойчивости, то вина въ этомъ падаетъ всецѣло на автора. Надо сознаться, что обрисовка г. Поляковымъ характеровъ дѣйствующихъ въ его пьесѣ лицъ страдаетъ такой неопредѣленностью и расплывчивостью, что позволяетъ исполнителямъ по своему произволу заполнить слабыя, еле намѣченные контуры образомъ любымъ содержаніемъ, при чемъ всѣ варианты будутъ одинаково возможны и необоснованы и на содержаніи, развитіи дѣйствія и правдоподобіи пьесы ничуть не отразятся. Надо удивляться, что при такихъ условіяхъ г-жа Андреева (Кира) и г. Баратовъ (Алексѣй Сергѣевичъ) сумѣли все-же дать сценическія изображенія до нѣкоторой степени живыя и интересныя, а г. Павленковъ (сѣдой господинъ) создалъ даже фигуру значительную и интересную. Очаровательно сыграла 9-лѣтняя Женья Богдановская роль Вовы. Этотъ ребенокъ несомнѣнно талантливъ.

Блѣдно прошли въ театрѣ «Соловцовъ» «Таланты и поклонники». Г-жа Шатрова не совсѣмъ овладѣла ролью Нѣггиной и ведетъ ее слишкомъ сильно и энергично для пассивной, безвольной, въ сущности, Нѣггиной.

Не удержался на границѣ шаржа г. Кузнецовъ въ роли князя Дулебова.

Грубо, топорно играетъ Бакина г. Визаровъ. Суховатѣ и недостаточно «приятенъ» Великовъ въ исполненіи г. Гринева.

Очень хорошо, типично, съ большимъ юморомъ изображаетъ Мигаева г. Тархановъ, и хорошо, какъ и раньше исполняютъ свои роли г-жа Токарева (Домна Пантелеевна) и г. Павленковъ (Нароковъ).

Постановка «Гамлета», къ которой долго и усиленно готовились, не оправдала ожиданій ни публики, ни дирекціи. Въ сущности все новшество постановки свелось къ тому, что дѣйствіе трагедіи отнесено къ XII вѣку, и, сообразно съ этимъ, измѣнены декораци и костюмы. О томъ, что историческая точность для «Гамлета» невозможна, не вызывается логическою необходимостью и даже находится въ противорѣчій съ идеальнымъ содержаніемъ Шекспировской трагедіи, не разъ и не мало уже было говорено. Постановка г. Синельникова заставила это лишній разъ вспомнить и повторить.

Свой внѣшній замыселъ постановки режиссеръ выполнилъ выдержанно и умѣло. Не всѣ mise en scène удачны. Такъ, напримѣръ, очень искусственной показалась мнѣ сцена Гамлета съ Офеліей. Гамлетъ заходитъ здѣсь въ небольшую комнату, садится въ кресло и произноситъ свой монологъ «быть или не быть», до конца монолога не замѣчая тутъ же, чуть ли не рядомъ сидящей Офеліи. Совсѣмъ не внушительно появленіе тѣни въ первой кар-

тинѣ, притомъ ее видитъ только незначительная часть публики, сидящая съ правой стороны. Ненужно, чтобы трупъ Полонія лежалъ на сценѣ до конца объясненія Гамлета съ королевой.

Исполненіе Шекспировской трагедіи не было яркимъ. Хорошо играли лишь г. Кузнецовъ (1-й могильщикъ), Павленковъ (1-ый актеръ) и Тархановъ (Полоній). Г. Блюменталь-Тамаринъ ведетъ теперь роль Гамлета гораздо равнѣе и содержательнѣе, чѣмъ онъ игралъ эту роль года 2—3 тому назадъ въ театрѣ Кручинина, но его датскій принцъ слишкомъ порывистъ, несдержанъ и весьма мало похожъ на мыслителя. Въ такомъ Гамлетѣ непонятными являются его нерѣзительность и самообладаніе.

Недопустимо, до смѣшного плохо исполненіе г. Зубова (Лаертъ).

Роль Офеліи экспромтомъ, вмѣсто заболѣвшей г-жи Шатровой, играла г-жа Лядова и вышла сравнительно благополучно изъ этого затруднительнаго положенія.

Недостатокъ мѣста заставляетъ меня бесѣду о спектакляхъ театра г. фонъ Мевесъ отложить до слѣдующаго письма.

1-го сентября, при полномъ сборѣ «Жизнью за Царя» открылся оперный сезонъ въ Городскомъ театрѣ. Въ дальнѣйшемъ сборы значительно упали. Это заставило г. Баргова войти въ театральную комиссію съ ходатайствомъ о разрѣшеніи включить въ репертуаръ нѣсколько оперетокъ. Такое разрѣшеніе ему дано.

М. Рабиновичъ.

Маленькая хрочика.

*** «Войкотитскія» тенденціи нѣмцевъ, изгоняющихъ съ театральныхъ подмостковъ все то, что—въ области слова или звука—является творчествомъ воющихъ съ ними народовъ,—тенденціи, находящія откликъ, къ сожалѣнію и у насъ,—совершенно отсутствуютъ у англичанъ. На страницахъ «Times'a», въ номерѣ отъ 28 сентября н. ст., объявлены программы цѣлага ряда большихъ популярныхъ концертовъ въ Queen's Hall'ѣ подъ управленіемъ извѣстнаго дирижера Генри Вуда. Въ одной программѣ на одинъ номеръ «союзнаго» композитора, французца Сенъ Санса, приходится девять номеровъ «непріятеля» Вагнера.

Въ программѣ слѣдующаго концерта опять-таки, на одного французца Гуно приходится шесть нѣмецкихъ и венгерскихъ именъ. И въ слѣдующихъ программахъ, наряду съ английскими, французскими и русскими композиторами («Блоха» Мусоргскаго изъ «Фауста» Гете) прекрасно уживаются Моцартъ, Мендельсонъ, Гумпердинкъ, Брамсъ («Венгерскія» танцы) и др. А безъ Вагнера не обходится, кажется, ни одинъ вечеръ.

*** Членъ Харьковской городской театральной комиссіи профессоръ Н. Ф. Сумцевъ вошелъ въ комиссію со слѣдующимъ предложеніемъ:

«Въ виду той постыдной роли, какую въ послѣднее время сталъ играть извѣстный нѣмецкій драматическій писатель Гауптманъ, вступающій, подъ флагомъ науки и литературы, во главѣ кружка подобныхъ ему фанатиковъ въ защиту германскаго вандализма и чинимыхъ нѣмцами жестокостей, я считаю совершенно недопустимымъ постановку его пьесъ на сценѣ харьковскаго драматическаго театра, по крайней мѣрѣ, въ теченіе войны.

Прошу театральную комиссію войти въ соглашеніе съ уважаемымъ антрепренеромъ городского театра Н. Н. Синельниковымъ относительно, по крайней мѣрѣ, временнаго изыятія со сцены Гауптмана, какъ чловѣка крови, уже отождествляющаго варварскій германскій милитаризмъ съ интересами культуры, съ полнымъ пренебреженіемъ къ выработаннымъ лучшими людьми началамъ гуманизма и морали».

*** Гордая нѣмецкая спина... Рецензентъ «Berl. Tag.» по поводу идущаго ежедневно у М. Рейнгардта, въ его «Deutsches theater» пролога «1914 годъ», въ которомъ воспѣвается гимнъ войнѣ, а аграрій, социаль-демократъ и промышленникъ, пожимая другъ другу руки, клянутся отомстить Англии, усматриваетъ единственный недостатокъ въ томъ, что авторъ слишкомъ много чести оказываетъ Англии. «Я желаю Англии всего самаго худшаго,—откровенно заявляетъ рецензентъ. Но нужно ли вообще теперь столько вниманія удѣлять на нашей сценѣ Англии? Потопимте ея флотъ, побьемте ея наемныя войска, а потомъ обернемся къ Англии нашей нѣмецкой спиной, съ тѣмъ возвышеннымъ, священнымъ и гордымъ нѣмецкимъ спокойствіемъ, которое въ наше время имѣетъ самую большую цѣнность и приводитъ къ наилучшимъ результатамъ».

*** Контракты «собственнаго сочиненія» весьма широко примѣняются антрепренерами. Любопытный казусъ въ этомъ смыслѣ произошелъ въ Саратовѣ.

По приказу предсѣдателя окр. суда, судебный приставъ, совмѣстно съ антрепренеромъ опереточной труппы І. М. Лохвицкимъ, явились 27 сентября въ гостиницу «Россія» и произвели опись имущества артиста В. А. Сабинина въ обезпеченіе предъявленнаго къ нему иска; также было описано имущество артистки Валицкой, находившейся въ этомъ же номерѣ.

Опись имущества была произведена по жалобѣ Лохвицкаго за нарушеніе Сабининымъ контракта, выразившееся въ томъ, что г. Сабининъ отказался пѣть 27 сентября. 26-го ночью у Сабинина съ Лохвицкимъ произошло недоразумѣніе на почвѣ денежныхъ расчетовъ.

Предъявляя актъ описи въ окружн. судъ г. Лохвицкій просилъ судъ утвердить его.

Повѣренный Сабинина доказывалъ, что г. Сабининъ не могъ нарушить контракта, такъ какъ 26-го числа онъ пѣлъ въ опереткѣ «Графъ Люксембургъ», что подтверждается подробной рецензіей въ «Сар. Вѣстн.», 27 же сентября днемъ у него была произведена опись имущества.

На судѣ былъ процитированъ изъ контракта довольно курьезный 16 параграфъ, гласящій слѣдующее: «При присужденіи недоимки отвѣтчикъ не имѣетъ права отказать при описи имущества мотивированіемъ о принадлежности вещей другому лицу. Все находящееся въ квартирѣ отвѣтчика имущество будетъ признано какъ за его личную собственность, кромѣ женскаго платья въ квартирѣ артистовъ и мужского въ квартирѣ артистокъ».

Судъ въ искѣ Лохвицкому отказалъ и постановилъ актъ описи имущества г. Сабинина считать недѣйствительнымъ.

По провинціи.

Вакъ. 27 сентября въ циркѣ бр. Никитиныхъ открыла сезонъ армянская драматическая труппа народнаго развлечения подъ управленіемъ Восканяна.

Вильна. Открытіе сезона собралъ полный театръ. Шли «Боевые товарищи». Посл. репертуаръ: «Отечество» Сарду, «Золотая клѣтка» К. Острожскаго и «Зарево войны» К. Давидовскаго.

Казань. Театральная комиссія признала составъ оперной труппы недостаточнымъ и постановила предложить антрепренеру пополнить ее отвѣтственнымъ драматическимъ сопрано и лирическимъ теноромъ; балетъ и оркестръ также должны быть пополнены и увеличены, кромѣ того, должны быть приглашены опытные концертмейстеръ и отвѣтственный режиссеръ. Затѣмъ комиссія постановила предложить антрепренеру исключить изъ репертуара тѣ оперы, которыя при настоящихъ силахъ труппы не могутъ быть поставлены удовлетворительно, какъ напр. «Гугеноты», исполненіе каковой 23 сентября комиссія находить недопустимымъ.

Керчь. Намъ телеграфируютъ: «Дирекціей зимняго театра Долинской - Лавровской сезонъ открытъ «Старымъ закаломъ». Спектакль прошелъ съ аншлагомъ. Въ афишахъ объявлено однопроцентное отчисленіе спектаклей въ пользу краснаго креста. *Тамаринъ*».

Кіевъ. Въ труппу Мевеса вступилъ артистъ г. Любинъ — Артистъ труппы Мевеса г. Бухъ (отставной офицеръ) призванъ.

Минскъ. Намъ телеграфируютъ: «Сезонъ драмы Шейна и Самарина-Волжскаго открылся «Тремя сестрами» при переполненномъ сборѣ. Пьеса прошла съ громаднымъ успѣхомъ. *Корнъ*».

Одесса. 1-го октября состоялось открытіе новаго драматическаго театра, выстроеннаго на мѣстѣ сгорѣвшаго Сибиряковскаго. Сезонъ открылся «Снѣгурочкой».

Ростовъ-на-Дону. Въ труппѣ «Французскій театръ миниатюръ» открытъ мѣстный отдѣлъ І. Р. Т. О. Предсѣдатель І. М. Нѣмоевскій, секретарь Д. Г. Гутманъ.

Самара. Составъ труппы Н. Д. Лебедева: г-жи Башкина А. Г., Бортновская Е. М., Дю-Барри, Зоричъ З. М., Леонарди Е. И., Маковская Т. М., Миличъ К. С., Наумовская Н. Б., Охотина А. И., Севастьянова А. В., Солина З. В. и Ставская Е. Н.; гг. Берже Э. Э., Востоковъ А. М., Жековъ Т. Х., Зиберъ Д. А., Кислевъ А. И., Крамовъ А. Г., Курдяевъ Д. В., Лебедевъ Н. Д., Леонтьевъ П. И., Мартинъ І. Ф., Невѣдомовъ И. Н., Радѣльскій Г. В., Саулиди Н. И., Сухаревъ П. В., Трояновъ Б. Н. и Чернявскій В. В.

Главный режиссеръ—Невѣдомовъ, очередные: Берже, Крамовъ, Леонтьевъ и Радѣльскій.

Сезонъ открывается въ концѣ сентября.

Саратовъ. Гор. театр. комитетъ предложилъ антрепренеру замѣнить оркестръ лучшимъ, а въ случаѣ невозможности организовать хорошій оркестръ—совсѣмъ упразднить его.

— Для театра «Олимпъ», снятаго на зимній сезонъ И. В. Погуляевымъ, сформирована слѣд. труппа: Г-жи Е. В. Карпова, А. Д. Люскова, А. Ф. Адурская, С. В. Вадимова, О. Д. Кашутина, М. С. Грановская, Н. И. Алинская, П. С. Палкина, В. Я. Крулския, и др., г. г. В. М. Галинскій, А. Р. Каратаевъ, А. А. Островскій, И. В. Погуляевъ, А. И. Лабунцевъ, Н. П. Валентиновъ, Д. Н. Бочаровъ, В. В. Пиледжи, Г. В. Странскій, Н. В. Ключаринъ, П. И. Лентовскій и др. Гл. реж. Н. Н. Авловъ, суфлеръ М. Г. Надимова, открытіе сезона 1-го октябр. Цѣны мѣстамъ установлены отъ 12 к. до 1 р. 60 к.

Таганрогъ. 28 сентября. Въ фойѣ городского театра въ присутствіи представителей городского управления, администрации, театральной комиссіи, представителей печати и труппы было отслужено молебствіе по случаю открытія зимняго сезона. Послѣ молебствія артистъ Л. К. Людвиговъ сказалъ краткую, рѣчи по поводу переживаемыхъ Россіей событій. Послѣ рѣчи г. Людвигова труппой и присутствующими былъ исполненъ народный гимнъ, покритый долго несмолкавшими криками «ура!».

Сезонъ драмы открылся 30-го сентября. Антреприза превратилась въ товарищество подъ наименованіемъ «драматическаго ансамбля подъ управленіемъ А. М. Карали-Торцова».

— Съ 1-го октябри с. г. въ театрѣ «Аполло» открытіе театра миниатюръ «Сатириконтъ», дирекція А. А. Кунцевича.

Тифлисъ. Въ ночь на 25 сентября сгорѣлъ до-тла театръ грузинскаго дворянства. Въ огнѣ погибли гардеробъ и почти всѣ декоратіи. Грузинская труппа и опереточная труппа Выкшинской остались въ бѣдственномъ положеніи, — безъ пріюта и безъ гардероба. Чтобы облегчить положеніе артистовъ сгорѣвшаго театра, казенный оперный театръ предлагаетъ имъ воспользоваться гардеробомъ, а администрація народнаго дома уступаетъ имъ на одинъ день въ недѣлю свой театръ. Грузинская секція драматическаго общества намѣревается отказать отъ постановки собственныхъ спектаклей и передать помѣщеніе погорѣльцамъ.

Причина пожара — неосторожное обращеніе съ бензиновой служащей въ гардеробѣ. Служащій этотъ сталъ жертвой огня.

Зданіе театра стоило свыше 600.000 руб. Застрахованъ театръ 50.000 руб.

Грузинское драм. о-во созываетъ особое совѣщаніе представителей всѣхъ грузинскихъ просвѣдителей, культурныхъ, благотворительныхъ о-въ, банковскихъ дѣятелей и представителей др. общественныхъ организаций для всесторонняго выясненія вопроса о возстановленіи грузинскаго національнаго театра.

Херсонъ. Намъ телеграфируютъ: «Молебномъ, гимнами, большимъ художественнымъ успѣхомъ, аншлагъ открытій сезонъ «Старымъ закаломъ». Dixit».

Чита. Намъ телеграфируютъ: «20 октября «Старымъ закаломъ» открытосъ сезонъ драмы. Антреприза Барскаго. Составъ: Акулова, Зарбаръ, Туманова, Смирнова, Владимірова, Паратова, Волконская, Арендсъ, Каменская, Грелова, Карская, Барскій, Рейхштадтъ, Пономаревъ, Дальскій Мартыновъ, Пальминъ, Ельканъ, режиссеръ Никитинъ, Тольскій, Плантаковскій, Смирновъ, Грицапъ, Соколовъ, Лидинъ, администраторъ Третьяковъ».

Провихціалъная лѣтопись.

Ростовъ н/Д. Военныя событія сильно повліяли на сборы нашихъ театровъ. Въ прошломъ году за первый полумѣсяцъ существованія драмы — антрепризой было взято болѣе 11000 рублей, теперь за такое же время сумма еле достигаетъ 4000. Иногда сборы не превышаютъ 100—150 рублей.

Режиссерская часть находится въ рукахъ г. г. Марджанова и Демюра. Марджановъ — чуткій художникъ; въ палитрѣ у него много красокъ, которыми онъ пользуется умѣло. «Три сестры» Чехова, «Старые боги» Л. Шанта, «Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ» Ал. Толстого — первыя постановки Марджанова въ Ростовѣ н/Д. Произведенія эти совершенно различны по своему характеру — одинаково хорошо поставлены имъ.

Съ 5-го по 27-ое сентября прошли «Три сестры» Чехова (отк. сезона), «Измаиль» (4 р.), «Лѣсъ» (утрен.), «Женитьба Балззаминова» (утрен.), «Бѣшенныя деньги» Островскаго, «Старые боги» Л. Шанта (4 р.), «Орленокъ» Ростана (4 р.), «Звѣриное» Гарина (2 р.), «Графъ де Ризооръ» (3 р.) «Генеральша Матрена» (2 р.), «Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ» Ал. Толстого, «Торговой домъ» Сургучева. На долю послѣдней пьесы выпалъ большой успѣхъ. Роли, какъ нельзя лучше, разошлись между: Матрзовой (Костянина), Нароковымъ (Петръ), Петровымъ (Василій), Яновъ (Ксенія), Васильевымъ (Митя), Вересановымъ (над. инспекторъ), Райской-Доре (Ел. Ал.), Черновымъ-Лепков-

скимъ (Семикобылинъ). Всѣ пьесы, кромѣ «Трехъ сестеръ», «Старыхъ боговъ» и «Царя Ѳеодора.», поставлены Демюромъ. Постановки его очень тщательны и добросовѣстны. Хороші декоратіи художниковъ Захарова и Иванова.

Изъ актеровъ раньше всего хочется отмѣтить г. Васильева, артиста вдумчиваго, дающаго всегда законченныя типы. Ему удалось Орленокъ, царь Ѳеодоръ Іоанн., инокъ («Стар. боги»). Приятное впечатлѣніе оставляетъ г. Нароковъ. Хороші манеры, превосходная читка, правдивость исполненія. Его роли: Васильковъ, («Бѣш. деньги») Фламбо («Орленокъ»), Вершининъ («Три сестры»), Борисъ Годуновъ, Петръ Костянинъ («Торг. домъ» Сургучева). Сравнительно рѣдко выступалъ до сихъ поръ — да и выступалъ то въ роляхъ не своего амплуа — г. Вересановъ (Фатъ), а потому вопліи показатъ себя еще не успѣлъ. Замѣтно, что артистъ весьма непринужденно и легко ведетъ диалогъ. Г. Черновъ-Лепковскій обладаетъ комическимъ дарованіемъ очень большого діапазона. Каждая роль трактуется артистомъ характерно, и играетъ онъ просто, естественно, безъ утрировки. Необходимо отмѣтить Г. Ю. Яковлева. Этому способному, но еще молодому артисту, поручаются слишкомъ отвѣтственныя роли, и ему не всегда удается справиться съ нимъ. Къ числу наиболѣе удачныхъ нужно отнести — Аркашку («Лѣсъ»), Кулыгна (Три сестры) Еллидифора («Генеральша Матрена»). Опытный артистъ — г. Демюра. Отмѣчуеще очень старательныхъ артистовъ г. г. Женина и Петрова.

Господствующее положеніе въ женскомъ составѣ труппы занимаетъ г-жа Вейманъ-Лебединская, артистка гибкая, съ сценическимъ опытомъ. Исполненіе ея отличается стройностью и изяществомъ. Она интересная Ольга («Три сестры») эффектная Софья Диветь («Измаиль»), страстная Долоресъ (Графъ де Ризооръ»). Г-жа Зарайская играла одинъ разъ въ «Трехъ сестрахъ», создавъ колоритный образъ Маши. Недурная артистка — г-жа Янова. Артистка добраго, стараго времени — г-жа Матрзовова (старуха). Простота и искренность лежатъ въ основѣя таланта. Отмѣчу еще г-жу Райскую-Доре.

Въ театрѣ миниатюръ «Французскомъ» дѣломъ руководить г. Гутманъ. Труппа собрана удачно, замѣтно сильнѣе преобладаніе комедійнаго состава надъ опереточнымъ. Ставятся веселыя одноактныя вещицы (предпочтеніе Аверченку) и злободневныя обзорніи.

Заслуживаютъ быть отмѣченными г-да Нѣмаевскій, Ильинскій и г-жи Мошкова, Свободина, Борисоглѣбская. Весьма полезный артистъ г. Ушаковъ. Пользуются успѣхомъ г-да Данюшинъ (баритонъ) и, выступающіе въ качествѣ куплетистовъ, г-да Бартеневъ, Климовъ и Дризо. Ровно идетъ оркестръ п. у. Зенкевича.

Въ большомъ театрѣ Машонкина съ 1-го декабря будутъ играть малорусская труппа Гайдамаки.

Л. Волк-лій.

Ярославль. Театръ имени Ф. Г. Волкова. Сезонъ 1914-1915 г. Антреприза И. А. Ростовцева. Составъ труппы: Е. П. Агринцева, Л. П. Борегаръ, В. И. Борисова, А. Д. Воронина, В. А. Кавказская, Р. Н. Краевская, В. А. Кубанская, Ю. Л. Ленская, К. Н. Лирская, А. И. Малаксанова, А. К. Мельникова, Н. Н. Невѣрова, М. М. Панаева, А. М. Панская, А. Д. Простова, А. Н. Самарина, И. Е. Славатинская, Н. П. Алѣевъ, П. П. Великатовъ, В. А. Вяземскій, М. А. Горскій, Н. А. Дарьяловъ, Д. К. Донатовъ, А. К. Каратаевъ, Н. И. Корнильевъ, Б. А. Ленинъ, С. С. Лидинъ, А. В. Милославскій, Н. П. Македонскій, К. Ф. Моревъ, С. А. Петровскій, Н. Д. Простовъ, І. К. Самаринъ-Эльскій, Н. И. Соболичковъ-Самаринъ, П. И. Стальскій, И. А. Шумскій. Режиссеры: Н. И. Соболичковъ-Самаринъ, И. А. Ростовцевъ и І. К. Самаринъ-Эльскій. Завѣдующій художественной частью В. Я. Тункель. Помощникъ режиссера И. К. Вечеринъ. Суфлеръ и очередной режиссеръ Д. А. Даворскій, художникъ-декораторъ И. К. Гутеръ.

Сезонъ открыли 16 сентября пьесой «Безъ вины виноватые» (Отрадина-Кручинина Е. И. Агринцева, Незнамовъ І. К. Самаринъ-Эльскій, Шмага С. С. Лидинъ, Муровъ А. В. Милославскій). Для слѣдующихъ спектаклей были поставлены: «Волшебная сказка» (дебютъ Л. П. Борегаръ), «Потемки души» (дебютъ Н. И. Соболичкова-Самарина), «Батарыша съ фіалками» и «Приличія», «Старый закалъ», «Бѣдность не порокъ» (утро) и «Моряки».

Дебюты Л. П. Борегаръ и Н. И. Соболичкова-Самарина прошли съ громаднымъ художественнымъ успѣхомъ: всѣ первые спектакли, вообще, оставили превосходное впечатлѣніе и показали, что у И. А. Ростовцева сильная, хорошо подобранная труппа.

Расцѣнка мѣстъ новымъ антрепренеромъ нѣсколько понижена; по понедѣльникамъ даются народныя спектакли по цѣнамъ отъ 7 коп. до рубля. На открытіи театрѣ не былъ полонъ, но сборы пока не внушаютъ большихъ опасеній и сыгранныя спектакли даютъ, въ общемъ, не меньшую сумму сборовъ, чѣмъ соответствующее число первыхъ спектаклей прошлаго сезона. *Николай Яв.*

Нижний-Новгородъ. Закончился ярмарочный сезонъ и подведенные итоги оказываются не похожими на итоги прошлыхъ лѣтъ. Хуже всѣхъ досталось г. Борцову, антрепренеру Лубянского сада и «Народной забавы». Война и проливные дожди сорвали весь сезонъ. Театръ привлекъ 20.914 человекъ, черезъ турникетъ прошло 94.921 человекъ (а въ прошлую ярмарку 149 582). «Народная забава» также дала уменьшеніе посѣтителей 70 226 вмѣсто 86 373 прошлаго года. При такихъ условіяхъ недоборъ понятенъ, г. Борцовъ не добралъ 9000 руб. Правда, ярмарочный Комитетъ попечительства о народной трезвости возмѣщаетъ убытки, но все-же настроеніе театральнаго дѣла было далеко не такое, какъ раньше. Нужно отдать справедливость г. Борцову—онъ широко задумалъ поставить дѣло, далъ больше, чѣмъ раньше, рассчитывая на нормальный сезонъ, но всѣ надежды ухнули. Въ тоже время вести дѣло въ Лубянскомъ саду задача очень не легкая, потому что огромныя средства поглощаетъ открытая сцена, требующая и усиленнаго вниманія къ себѣ; публика избалована и проситъ новыхъ нумеровъ, дорого стоящихъ. Да и Комитетъ тоже въ свою очередь инте-

ресуется открытою сценою. На этотъ разъ, какъ и въ прошлый сезонъ, г. Борцовъ обошелся постоянною труппою, безъ приглашенія гастролеровъ. Несмотря на всѣ самыя неблагоприятныя обстоятельства, репертуаръ Лубянского сада и Народной забавы былъ очень выдержанъ, «проскачекъ» не было. И въ общемъ труппа сдѣлала большую работу въ теченіе почти трехмѣсячнаго сезона. Легче отдѣлалась оперетка. Первый опытъ существованія оперетки на ярмаркѣ подтвердилъ возможность ея бытія вмѣсто оперы. Матеріальная сторона дѣла уже сообщалась, я не буду повторяться. Повидимому, ярмарочная публика, несмотря на войну, предпочитаетъ оперетку. Теперь, кажется, навѣрняка можно сказать, что Нижний за весь годъ не увидитъ оперы. Впрочемъ, опера въ провинціи падаетъ съ каждымъ годомъ. Стоитъ-ли жалѣть?

Близокъ день открытія сезона въ городскомъ театрѣ: труппа уже съѣхалась, начались репетиціи. Какъ пройдетъ сезонъ, никто не знаетъ, но едва-ли онъ будетъ такъ же удаченъ для г. Сумарокова, какъ прошлый. По слухамъ, сезонъ откроется хроникою Островскаго «Козьма Мининъ».

Н. С-нъ.

Редакторъ Д. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Пьесы С. Трефилова
ВОЙНА РОССИИ
съ Германіей и Австріей.
новая пьеса
въ 7 дѣйствіяхъ. Удобна для небольшихъ театровъ
Последнія событія.
Огонь и мечемъ. Романъ Сечкевича въ 5 д.
Воскресеніе. Романъ Графа Л. Толстого въ 5 д.
Потоць. Романъ Сечкевича въ 5 д. (Польск. пис.)
Герои нашего времени. драма въ 3 д.
Обоарніе (любого города) въ 5 д. (съ нотами).
Саиниъ. Романъ Арцыбашева въ 5 д.
Яна. Повесть Купри а въ 4 д.
Наполеонъ I императоръ Франціи. Ком
въ 4 д.
Король преступниковъ Драма въ 5 д.
Король сыщиковъ. драма въ 5 д.
Всѣ пьесы эффектами и «афишныя» ц. 2 руб.
Новая миниатюра
Германскій иніонъ ц. 60 к.
Прод. въ конт. Театръ и Искусство.

Прошедшія съ большимъ художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ въ теченіе лѣтняго сезона въ провинціи пьесы
— **Н. С. МЕЖЕВАГО.** —
«**ОГОНЬКИ**» — въ 4 дѣйствіяхъ
«**ПРОТИВЪ ТЕЧЕНІЯ**» — въ 4 д. (шла во многихъ случаяхъ бенефисн. спектаклемъ)
Цѣна каждой 2 руб.
Выписывать: Съюзъ Драматич. и Музыкальн. писателей. Петроградъ, Николаевск. 20 кр. 22.

— **НОВЫЯ ПЬЕСЫ** —
А. Александровича (Ч-на).
Позорныя ступени (Великанъ), др. въ 4 д. (4 м. 2 ж.).
Грозный мститель (Роковыя цѣпи), др. въ 5 д. (5 м. 3 ж.).
Человѣкъ безъ головы, ком. въ 4 д. (5 м. 4 ж.)

Петръ Южный.
ПОСЛѢДНІЯ МИНИАТЮРЫ:
Въ дни осады. Въ 1 д. Ц. 1 р
Штурмъ мельницы. Въ 1 д. Ц. 60 к.
Истительница. Въ 1 д. Ц. 60 к.
Сорочка принцессы. Въ 2 карт. Ц. 1 р.
Выписывать изъ конторы журнала
«Театръ и Искусство»,
Петроградъ, Вознесенскій, 4.

Вышла изъ печати
НОВАЯ ПЬЕСА.
Н. И. Соболящикова-Самарина:
«ВЕЛИКІЙ ГРѢШНИКЪ»
«СРЪБЪ И БЛУДНИЦА».
Продажа въ театральной библиотекѣ С. О. Разсохина.
Москва. Тверская, 16.

1-я Спб. муз.-театр. бібліотека
В. К. ТРАВСКАГО.
Театр. пл., 6 (у Консерв.). Тел. 443—01.
ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водевили—
продажа и прокатъ
«Грѣшны бой! патриот. обзор.
Эпиграма, 25—50 р. Польская кровь, Цыганъ-Примасъ (прелюдеръ), Его Святлостъ Францъ, Албанскій примусъ, Жрица Ома, Три-Три. (Кор. мажор.), Шичуды страсти, Ужасы войны, Матео, Пичсикъ М-ль Сесиль и др. 40 75 р.
Весь старый и новый репертуаръ:
МИНИАТЮРЫ — Причуды страсти, Девъ гризетки, Дитя любви, Генер. репетиція, Барышны арестанты, Шалунъ, Легкая кавалерія, и др. отъ 5—30 р.

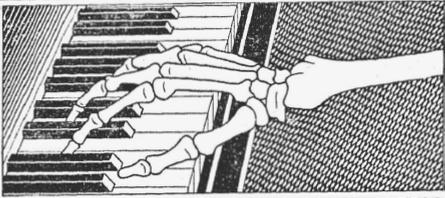
ШРАПНЕЛКИ
Чужь-Чуженина
Сборникъ
веселыхъ военныхъ миниатюръ.
1. Черный гусаръ смерти.
2. Ловить русское золото!
3. Сердобольная вѣнка.
4. Патриотическій маскарадъ
5. По улицѣ мостовой.
6. Русская частушка.
Цѣна сборника 2 руб.
Выписывать изъ издательства
«Театральныя Новинки».
Петроградъ, Николаевская 8.

ДНИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ!
ПЬЕСА въ 5 ДѢЙСТВ. съ АПОФЕОЗОМЪ.
«Дружественный союзъ Франціи съ Россіей»
Ролей: женск. 3, мужск. 4 (статист. нѣтъ).
Къ представленію разрѣшена безусловно.
Цѣна 2 рубля.
Выписывать изъ конторы журнала «Театръ и Искусство». Петроградъ, Вознесенскій № 4.

Новая оперетта
Свободная женщина
ОНЪ ИЛИ ОНА
въ 1 д. Т. Тамариной, муз. Г. Романовскаго.
Репертуаръ Петроградскихъ театровъ.
Веселый сюжетъ оригинальная муз. дѣйств. лицъ 2 ж. 1 м. цѣна съ клавиромъ 75 к
Выписывать изъ «ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО»
Петроградъ, Вознесенскій, 4.

*****
ТУТТИ-ФРУТТИ
опер. въ 2 д. К. Баранцевича, муз. В. Пергамента. Ц. 2 р.
МОТЫЛЬКИ
идиллія въ 1 д Чужь-Чуженина муз. В. Пергамента. Ц. 1 р. 10 к.
Выпис. изъ конт. журн. «Театръ и Искусство», Петроградъ, Вознесенскій пр. д. 4.
*****

Вышла изъ печати пьеса
ЗАРЕВО ВОЙНЫ
(въ дни священной войны).
Современная мелодрама въ 4-хъ д.
соч. К. Давидовскаго. Цѣна 2 р.
Пьеса принята для постановки въ новомъ театрѣ Струйскаго въ Москвѣ.
Обращаться въ контору журнала Т. и Искусство

Школа Техники Фортепиано По системѣ Н. Н. Чернась.

Единственное училище для постановки правильной и внутренней мышечной педантической работы.
Офицерская 13 кв. 6. Телеф. 614-80.
Проспекты высылаются бесплатно.

Школа балетнаго искусства А. и И. Чекрыгиныхъ

Артист. Император. балетной труппы

Петроградъ. Николаевская ул. 31 (уг. Кузн.) кв. 2, тел. 237-25.

Школа имѣетъ цѣлю выпускать артистовъ, учителей и балетмейстеровъ для частныхъ сценъ и учебныхъ заведеній.

Преподаватели: (арт. Имп. Балетной труппы)

Плата отъ 3-хъ до 40 рублей въ мѣс. Приемъ отъ 4-хъ лѣтъ въ классы балетныхъ т. и отъ 8 лѣтъ въ остальные классы. Занятія начались. Подробныя условия высылаются бесплатно. Канцелярія открыта отъ 10 ч. утра до 5 ч. дня
ПРИЕМЪ УЧАЩИХСЯ КРУГЛЫЙ ГОДЪ.

г. Иркутскъ

Музыкальный магазинъ Б. Г. Эренбурга, Большая ул. № 7 (противъ городск. театра). Представительство: Беккера, К. Шредера и Бр. Оффенбахеръ, принимаетъ на себя въ Иркутскѣ устройство концертовъ, продажу билетовъ и наемъ помѣщеній для концертантовъ.

ПЕНЗА

„НОВЫЙ ТЕАТРЪ“

(Собрание торгово-промышленныхъ служащихъ на 600 мѣствъ, сдается подъ гастроли на лето и лѣто 1914 г.)

РЕВЕЛЬ

Русскій Театръ дир. О. Линнебергъ.

нужны: **ГЕРОИНЯ, ГЕРОЙ, ЛЮБОВНИЦЪ, СУФЛЕРЪ** и два вторыхъ актера.

Выслать фотографію и репертуаръ.

Театральная библиотѣка

„Современный театръ“

ОДЕССА. Соборная пл., № 1, кв. 34.

Прокатъ и продажа пьесъ и ролей.

Имѣются всѣ новинки текущаго сезона.

Гор. НИКОЛЬСКЪ-УССУРІЙСКЪ.

Приморская Область.

Сдается театръ Народнаго Дома имени Бр. ПЯЯКОВЫХЪ, для драмы.

Вмѣщаетъ 836 м., валовой доходъ за зимній сезонъ 1913-14 г. выразился суммой 21106 р.

АДРЕСОВАТЬ:
Комитету Народнаго Дома.

Бѣлостокъ.

Лѣтній и зимній Паласъ-театръ.
1200 мѣствъ въ центрѣ города.

СДАЕТСЯ сезоннымъ, гастрольнымъ труппамъ, подъ концерты и лекціи за опредѣленную плату и на %/0. Новыя декорации и мебель. Электрическ. освѣщ. Принимаю также устройство концертовъ и лекцій и гарантирую сборы по соглашенію. Обращаться—Бѣлостокъ, театръ Гурвичу.

ТЕАТРЪ (ЛУНА-ПАРКЪ) В. И. ПИВТКОВСКОЙ.

СДАЕТСЯ

ЗИМНИЙ: НА ПОСТЪ, ПАСХУ И ТРОИЦУ 1915 г.

ЛѢТНИЙ: НА ЛѢТНИЙ СЕЗОНЪ 1915 г.

Условия узнавать: въ Москвѣ, Тверская д. Бахрушина кв. 156, у В. П. Смирнова и въ Петроградѣ въ театрѣ (Офицерская 39) у А. Н. Шульцъ.

Театръ С. ШИЛЬМАНА въ ПРОСКУРОВѢ.

Дирекція Л. Дардикъ, А. Шильманъ и Ко. Театръ 3-хъ ярусный, вмѣщаетъ до 1000 зрителей, сборъ по обыкновеннымъ цѣнамъ до 500 р., собственная электрическая станція. За подробными свѣдѣніями письменно обращаться:

Проскуровъ Под. губ.
Театръ Л. Дардикъ, А. Шильману и Ко.
Телегр. фно: Театръ, Дардику.
Съ 1-го іюля сдается буфетъ.

АРМАВИРЪ Куб. обл.

Лѣтній театръ Александровскаго сада свободенъ и сдается до конца лѣтняго сезона, или гастрольнымъ труппамъ, желательно: оперетта, опера или серьезная драма. Садъ, театръ освѣщаются электричествомъ, въ театрѣ до 1000 мѣствъ, въ саду духовой оркестръ музыки. За справками обращаться г. Армавиръ, владѣльцу В. Г. Новосельскому.

ПЕТРОГРАДСКОЕ ФИЛАРМОНИЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ

ОТДѢЛЕНІЯ: МУЗЫКАЛЬНОЕ, ОПЕРНОЕ,
◀◀◀ ДРАМАТИЧЕСКОЕ, БАЛЕТНОЕ. ▶▶▶

- ■ Петроградское Филармоническое училище помѣщается во вновь
- ■ специально выстроенномъ зданіи по Николаевской ул. соб. д. № 36. ■ ■

Телеф. №№ 523-19, 123-71, 475-30.

При Петроградскомъ Филарм. уч. имѣются два зрительныхъ зала въ 1000 чел. и 200 чел. Сцены оборудованы по послѣднему слову театральн. техники. Директоръ Петр. Филарм. уч. Г. Я. Заславскій.